

Юрий и Вера
Каменские

ВИТЯЗЬ В ИЗГНАНИИ

Юрий Каменский

Витязь в изгнании.

**Продолжение книги «Витязь
специального назначения»**

«Издательские решения»

Каменский Ю.

Витязь в изгнании. Продолжение книги «Витязь специального назначения» / Ю. Каменский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835200-3

...Человек и чудовище танцевали танец Смерти. И конец ему — чьё-то первое неосторожное движение. Но человек, в отличие от зверя, уставал быстрее. Акела чувствовал, что начинает выдыхаться. Ещё немного, и его движения начнут замедляться — тогда волкодлак быстро с ним покончит. Где этот Локис, прах его побери? Увернувшись от молниеносного броска, он наудачу ткнул кинжалом, но тварь проворно скользнула под клинок. Витязь прынул в сторону, чувствуя, что уже не успевает, что чудовище движется быстрее...

ISBN 978-5-44-835200-3

© Каменский Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Ультиматум с хитрой начинкой	6
Глава 2. Противостояние	16
Глава 3. Что готовит Джура-хан?	25
Глава 4. Последний бой	35
Глава 5. Скованные одной цепью	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Витязь в изгнании
Продолжение книги «Витязь
специального назначения»
Юрий Каменский
Вера Каменская

© Юрий Каменский, 2016

© Вера Каменская, 2016

© Юрий Борисович Каменский, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-5200-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Ультиматум с хитрой начинкой

*Если тысячу сабель пошлют
За моими костями вслед,
Какою ценой пограничный вор
Оплатит шакалий обед?*

*Редьярд Киплинг,
«Баллада о Востоке и Западе»*

...Шла долгая, выматывающая все силы подготовка к обороне государства. Сказать точнее, готовилась не оборона, а, скорее, превентивное нападение на границах России. Летучие отряды кызбеков уже начали мелькать в приграничном Зорастане. А тот, как известно, граничил с Русью как раз в районе Светловодья. Это сообщали крылатые разведчики, не упускавшие врага из поля зрения ни на миг.

Их разделяла полоса сплошного чащобного леса, через который проходил отрог Полуденных гор. Оттуда вело всего две дороги, пригодные для продвижения крупных сил.

Первой была горная с двумя мостами, – опорным и подвесным. Она использовалась так давно, что никто и не помнил, – в какое время её построили. По ущелью, через которое был наведён подвесной мост, и проходила собственно граница.

Второй мост, построенный на опорных сваях из карагая, соединял берега реки Светлой – летом ровной, как жидкое стекло, а по весне kloкотавшей и перекатывавшей громадные валуны. Она и дала название местности Светлые Воды.

Джура-хан, по сведениям, которые дал первый «язык» и подтверждённые двумя последующими пленниками, был личностью незаурядной. Уж кто-кто, а он должен был понимать, что по этой горной дороге можно двигаться, лишь предварительно захватив оба моста. В противном случае та часть армии, что окажется между мостами, легко может попасть в мышеловку. Мосты, да ещё горные, – объект стратегический и для диверсий весьма уязвимый.

Лесная дорога была и широкой и ровной, но «широкая» для крупной армии – понятие условное. Больше, чем по четыре всадника в ряд, там двигаться нельзя. Если лучники начнут бойню из чащи, никакого преимущества его конница иметь не будет. За что следовало возблагодарить Всевышнего, так это за тактически выгодные полуденные границы России. Из всех границ, тем не менее, Светловодье было самым удобным местом для вторжения. Ещё дальше Полуденные горы становились вообще труднопроходимыми.

А если отклоняться в сторону леса, то дальше он становится ещё гуще. Вот если страшная кызбекская конница сумеет миновать приграничье, она выйдет на оперативный простор. Тогда остановить её будет практически нечем. Дальше места становятся всё более заселёнными и менее лесистыми,

Но, на простор ещё выйти надо. И тут уж простите... Когда они с Барсом на большой высоте делали облёт границы, с его губ не сходила... Ну, если бы речь шла не о лучшем друге, Акела назвал бы её змеиной. Впрочем, всё равно назвал. И ничегошеньки доброго она кызбекам не сулила. Это было понятно даже бывшему менту, не сдававшему экзаменов по тактике и стратегии.

Они столько гоняли ковьёр, что Васька, не выдержав, взбеленился.

– Я вам что, гидра трёхголовая? Одна голова спит, другая рулит...

– А третьей в это время морду бьют, – меланхолично заметил Акела. – Устал, так и скажи, чего орать-то? Забросим к Любаве, сутки твои. Но чтобы утром как штык.

Так и сделали. После чего, даже не приземляясь, рванули к гномам. Заготовка снарядов была уже закончена. Изготовленные Андреем порох и взрывчатка хранились в тюремном под-

вале терема в Светлограде. По заказу Акелы гномы изготовили чудовищной крепости замки, открывавшиеся только Барсу и Акеле. Устанавливали их тоже гномы, в цельную железную дверь в ладонь толщиной врезать замок люди пока ещё не умели.

Подручные Мастера Корина изготавливали провода к минам. Одни крутили ручки волочиных барабанов, превращая медь в проволоку, другие аккуратно наносили на неё асфальтовую изоляцию. Сам Мастер, вместе с Андреем, занимались тонкой работой – изготавливали электрические инициаторы зарядов, проще говоря, «взрывные машинки», которые кто-то когда-то окрестил «адскими». Акела, войдя, застал их за диспутом.

– Барс, мне не понятно, для чего служат эти механизмы, кусающие за пальцы, – с лёгким возмущением обращался к Андрею Корин. – Если для пытки, то такую боль привычный человек стерпит.

Собеседник улыбнулся и промолчал, продолжая сосредоточенно наматывать тоненькую проволоку на стальной сердечник.

– А эта проволока, зачем она нужна?

– Мастер Корин, мы тебя уважаем безмерно за твои «золотые руки», – проникновенно сказал Акела. – Только зачем тебе эти знания именно сейчас? Умножая наши знания, мы умножаем наши скорби.

– Ясно, – сердито буркнул тот. – То, что вы языками работаете лучше, чем руками, я уже знаю. Не морочь голову старику.

– Старик, – хмыкнул Барс. – Хочешь первым крутануть эту ручку, когда придёт время испытывать технику? Только не пеняй нам, если после этого забудешь про спокойный сон.

Мастер Корин внимательно посмотрел на друзей. Никакой шутки в словах Андрея он не услышал, скорее даже лёгкую горечь.

– Подумаю, – отозвался он и обратил взор на Акелу. – Зачем пожаловал?

– Забрать Барса, машинки и проволоку.

– Вечером заберёшь. А эти пустые чугунные шары, которые вы вчера забрали? Тоже, поди, какая-нибудь пакость типа ваших ракет?

– Да, уж не лучше, – хмыкнул Акела и пошёл искать Дорина.

Не сидеть же над душой у людей, занятых важным делом. Зверь, как водится, сам бежал на ловца.

– Тихо, ты, медведь пещерный, – чуть сердито сказал Акела, вырываясь из крепких объятий друга. – Рёбра мне ломать перед важной операцией – это ж чистой воды вредительство.

– Ладно тебе ворчать, – пробасил Дорин. – У меня для тебя хорошая новость. Берендей объявился, прислал привет с птичьей почтой. Обещал скоро быть.

– Недели уже собираюсь к нему смотаться, да, то одно, то другое. Барс к нему летал, а я в это время в Червлянске был.

– Как в Светловодье дела? – поинтересовался Дорин, когда, расположившись в его жилище, они отпили из первой кружки. – Я там с тех пор так и не был ни разу.

– Там дела такие, только держись, – Акела сделал большой глоток. – Клим там кнезом сейчас, а воеводой галл. Помнишь же Сержа?

Дорин кивнул.

– А друга твоего, гоблина, которого вы с Берендеем чуть живьём не съели? Так, он сейчас начальник охраны склада особого назначения, то есть где у нас все секретные снадобья и оружие.

– Во, как! А что люди?

– А что люди? Пошарахались от него первое время, потом привыкли. Начальник он жёсткий, спуску не даёт никому, но справедливый. А уж как горд оказанным доверием, ты бы видел.

– Увижу. Как думаете гостей встречать? Они, кстати, далеко ещё?

– Начали уже беспокоить Зорастан. Посол к Володу вчера приезжал. Просят военной помощи, но, при этом ещё и торгуются, как на базаре. Практически просят им помочь в обмен на их доброе слово и хорошее отношение.

– Ну, взаимопомощь – тоже нужная вещь.

– Согласен, если помощь действительно взаимная. А они нам великую услугу обещают – сообщать о передвижениях регулярных частей противника.

– И в чём подвох?

– Да в том, что хозарские шайки с ними делятся добычей за то, что те их беспрепятственно пропускают на наши земли.

– Но, ведь, они обещают...

– Они обещают о *регулярных* частях сообщать, а их там уже лет четыреста не бывало. А вот про банды они ничего не обещают. Чисто восточное коварство.

– Так, за что тогда им помощь оказывать?

– Вот, мы Володу так и сказали. Он согласился, сейчас посол голубиной почтой своему шаху послание отправил и ждёт новых инструкций. Думаю, пока они за кошелёк держаться будут, их кызбеки с потрохами слопают.

– А сам Джура-хан далеко?

– Пока не знаем. В Зорастане его ещё нет, птичья разведка работает плотно, – он отчаянно зевнул, с хрустом раздирая челюсти.

– Вот что, друг, – тяжёлая ладонь гнома легла на плечо. – Поспи-ка ты немного, совсем, смотрю, замотался.

– Хорошая мысль, – согласился Акела.

Через минуту он уже храпел, упав головой на постель.

...Вернувшись в город, Славку он застал в покоях. Тот мрачно пил пиво в гордом одиночестве. Акела присел рядом и радостно хлопнул друга по плечу. Не дожидаясь приглашения налил себе пива и с удовольствием сделал большой глоток.

– Ну, ваше сиятельство, как дела кнезские?

– Хреново, Борисыч.

– Что так?

– Бояре эти уже, вот, где у меня!

Клим резанул по горлу ребром ладони.

– Некоторые, нормальные мужики и занялись делом. А большинство... да, сейчас сам увидишь, – он обречённо махнул рукой.

– В смысле?

– Сейчас Дума боярская соберётся.

– Интересно, конечно, только я тут с какого боку? Я ж простой витязь, это вы князя да воеводы.

– Борисыч, не будь занудой, а? Чего это ты заприбеднялся? У тебя грамота такая, что любого кнеза построить можно, а тут... – и вдруг, сбившись с тона, попросил, чуть ли не жалобно. – Ну, помоги, будь человеком! Веришь, они мне уже всю плешь проели.

– Ладно, не журишь, кнез. Охранников строили только так, а тут какие-то бояре.

...Дума заседала в главной палате. Нарядный Клим сидел на резном троне, перед ним по обе стороны у стен расположились на широких скамьях разодетые бояре. Позади трона стояли два стража с традиционными топориками, да ещё пара торчала у входа. Как-то замысловато их, помнится, звали. А, рынды, вроде. Чтобы не сидеть на положенном ему месте в самом конце скамьи, Акела, воспользовавшись служебным положением, встал возле трона.

Первым поднялся толстый седой боярин, занимавший место у самого трона, видимо, глава этого сбирища. Поглаживая рукой, унизированной перстнями, роскошную бороду, он начал речь. Толстяк долго размазывал манную кашу по чистому столу, рассказывая о своих славных

предках, веками служивших верой-правдой кнезу и Руси, да и о своих заслугах упомянуть не забыл. Всю эту ахинею он завершил вполне ожидаемым выводом – негоже отступать от освящённых веками традиций. Это, дескать, «временщикам» (так, это уже в наш огород булыжник) к лицу. А как они, представители славных родов, Великому Кнезу в глаза посмотрят, ежели вдруг чего не так... Ну, и далее в том же духе.

Затем слово взял сидящий напротив первого широченный чернобородый боярин.

– Хорошо, что глава наш Славодум о чести нашей печётся. Только, ежели сейчас напасть эту не остановить, то ни кнеза нового не будет, ни Думы нашей, ни Руси. Так на чью ты мельницу, боярин, воду льёшь? Кому на руку твои речи?

Славодум, побагровев, разинул было рот.

– погоди, я тебе говорить не мешал. Я так мыслю, бояре – если прёт на нас эта саранча, крови русской алкая, нечего тут в думках копать. Вместе ли, вишь, осиновой палкой их бить или дубовую взять, дабы чести боярской не попустить. Чести нашей урон будет, если врагам землю нашу отдадим. Ты дедов-прадедов поминал, так, ежели бы они так же дурью маялись, ты бы и не родился вовсе.

– Негоже, Мирослав, боярину думному такие речи, – вскочил худой желтолицый бородач, потрясая посохом. – Лучше погибнуть, нежели чести боярской урон нанести.

– Что-то ты погибнуть не больно торопился в последний хозарский набег, – прогудел чернобородый. – Как мы в бой, так у тебя то грыжа вылезла, то понос приключился.

– Кого срамословишь. худородный? – вскинулся желтолицый, трясая жидкой бородой.

– Это я худородный? – вскинулся чернобородый «шкаф», сжимая кулак размером с голову оппонента.

Клим не вмешивался, ожидая «продолжения банкета». Зря он так ситуацию отпустил, этих раздолбаев надо строить и... чем быстрее, тем лучше. Акела выступил вперёд.

– Тихо, бояре! – гаркнул он.

– Ты ещё кто таков? – буквально взвился Славодум, вскакивая с неистовым для его веса лёгкостью.

– С этого и начнём, – спокойно ответил возмутитель спокойствия. – Зовут меня Акела. – А право моё – вот!

Он хлопнул о ладонь своей грамотой с двумя печатями, Волода и Ставра. Он ещё не очень разбирал рунную грамоту, но содержание её знал хорошо. Права там были такие, что Джеймс Бонд с его правом на убийство был смешон, как Мурзилка.

Славодум прочёл, побагровел, кхыкнув прочистил горло и... ничего не сказав передал грамоту Мирославу.

– Дельно, – сказал тот, прочтя и возвращая свиток Акеле. – И с чем же ты пришёл к нам, посланец Великого Кнеза и Собора Русского?

В рядах бояр пронёсся удивлённо-испуганный шепоток.

– К вам с миром, – с нажимом ответил Акела. – А вот к той саранче, что к Руси уже подбирается – нет. Голосуем, бояре. Кто согласен с уважаемым Славодумом, поднимите посохи. Хорошо.

Посохи подняли пятеро – Славодум, жидкобородый и ещё трое. Взгляд Акелы стал жёстким.

– Уважаю ваши убеждения, ни к чему вас принуждать не могу и не хочу. Раз это противно вашей чести, идите домой и без зова не являйтесь.

Вид у бояр-диссидентов стал растерянным. Желая заставить нового кнеза плясать под свою боярскую дудку, они в открытую лезли на рожон. И теперь, по сути, сами себя вывели из игры, потеряв всякую возможность влиять на ход событий. Их оппоненты прятали в бородах язвительные улыбки. Медленно, один за другим, несогласные вышли вон.

– Ну, что, братья, зададим ворогу? – широко улыбнулся Витязь особого назначения.

...Войдя в покои, Акела сел за стол. Устал он что-то сильно, особенно последнее время. Да и неудивительно – носятся как бобики, спят по три-четыре часа. В баню, что ли, сходить? А что, хорошая мысль.

Он скинул доспехи и оружие и пошёл по коридорам терема. Тут, в принципе, опасаться было нечего, помещение хорошо охранялось и снаружи и внутри. Парился он около часа, обливался ледяной водой и снова нырял в раскалённый воздух парилки. Расслабленный и довольный, Витязь возвращался в покои.

В коридоре навстречу ему попались двое челядинов, один нёс стопку чашек, другой поднос с ложками. Акела чуть посторонился, пропуская их. Он погрузился в свои мысли, что, как ни странно и спасло его жизнь.

Поднос с ложками вдруг полетел ему в лицо. Подсознание дало телу команду с упреждением на долю секунды, едва тело нападавшего изменило положение. Нож в руке убийцы ткнул то место, где Акелы уже не было. Отшатнувшись, он сместился влево и вперёд, за правое плечо атакующего.

Захватив левой рукой запястье вооружённой руки, правой он резко ударил его в печень и обеими руками вывернул руку с ножом узлом наружу. Раздался хруст связок и тот с воплем рухнул на пол. Помня про второго, витязь вслепую крутанул «хвост дракона». Вовремя. Подбитый подсечкой, напарник убийцы рухнул рядом. Удар кулаком в голову лишил его сознания, нож выпал из руки. Подхватив его, Акела снова повернулся к первому.

Тот, придерживая покалеченную руку, медленно поднимался с пола. Не мудрствуя лукаво, Акела двумя точными пинками отправил его в надёжную отключку. Подбежали стражники и замерли, ожидая разноса. Неохота было ничего говорить. Витязь молча указал на тела и скрестил пальцы решёткой. Кивнув, стражники вывернули нападающим руки и потащили их по коридору. Акела поднял полотенце, повесил его на плечо и пошёл дальше, крутя между пальцев трофейный нож.

В покоях его ждал сюрприз – за столом сидели Андрей со Светланой. Девушка, явно, повзрослела и расцвела в своей любви. На щеках румянец, на губах улыбка. в нарядном сарафане и ярких лентах. После рукопожатий и объятий Светлана вдруг спросила: «А что с тобой случилось?»

– С чего ты взяла? – удивился Акела.

Девочка пожала плечами.

– Просто. Чувствую.

– Нештатка? – спросил Барс без всякого выражения.

– Да, тут, когда из бани шёл, какие-то двое челядинов решили посмотреть, что у меня внутри.

Светлана вытаращила глаза.

– И что же у тебя там оказалось? – смеясь одними глазами, серьёзно спросил Андрей.

– То же, что и у Остапа, – пожал плечами Акела. – Здоровое сердце и печень без всяких булыжников. Страже я их сдал, потом поворкуем с ними, не спеша.

– Так, они, что, убить тебя хотели? – выпалила Светланка, в испуге прижимая руки к груди. – А кто их послал?

– Не знаю, Светлана. Разберёмся. Андрей, а знаешь, что мне больше всего душу греет?

– Что же, интересно?

– Что здесь нет никаких законов о необходимой обороне и прочей казуистики.

– В каком смысле? – удивился Андрей. – Я всегда считал, что у милиции в этом плане полный порядок.

– Щаз-з, – язвительно отозвался Акела. – Про применение оружия я молчу, ты их знаешь. Когда законы об охране творили, какая-то умная голова старый приказ МВД, который для ментов признали негодным, автоматически переписала для охраны. Типа «на тоби, Боже...».

А уж про рукопашный в законе такая жуть. То ли его враги писали, то ли эти ребята на бумажных цветах всё это моделировали...

– Расскажи поподробнее, мне интересно.

– Да, ну, оно тебе надо? Знал бы ты, как мне этот бред сивой кобылы надоел. Ну, сам посуди. Написали в новом законе «О милиции» о праве на применение боевых приёмов борьбы.

– Звучит, в принципе, неплохо.

– Ну да. А определения, что такое эти приёмы, ни в одном законе нет. Вот судья и решает – ты дал ему в морду кулаком, разве это боевой приём борьбы, это просто хулиганство какое-то, мордобой и больше ничего.

– Шутишь?

– Я шучу? Да я по этим законам кровавыми слезами плачу! То есть, сейчас, слава Богу, уже нет – поправился он. – Напали на меня эти два урода, я им настучал по организму, исходя из насущной необходимости. И, заметь, никакой недоученный юрист не будет глупых вопросов задавать – а вызывался ли необходимостью удар в печень, когда я нож отбирал? Может, достаточно было ему просто по попе ладонью шлёпнуть?

– Злой ты, Борисыч. Кстати, у меня новость, – оживился Барс. – Прилетает ко мне прямо в терем тот самый ворон...

– Каркуш?

– Он. И каркает: «Скор-рей! Вр-раг! На дер-реве! Мер-рзавец!» Хорошо, между прочим, говорит.

– Эт-точно, прямо, Цицерон.

– Вот-вот. Хватаем ковёр, трёх стражников поздоровее и за ним. Подлетаем и видим с воздуха такую картину – сидит на дереве мужик и зубами на весь лес стучит. А на земле, вокруг дерева, пятеро здоровенных волков.

– Как те?

– Нет, обычные, но здоровые, жуть. На нас ноль эмоций, не рычат, не воют, но и не бегут. А вид такой, что только салфетку на шею повязать и вилки с ножами разложить, так они на этого урода смотрели. Спустились мы, сгребли этого кадра. Вот, только тогда самый крупный что-то тявкнул и они в лесу исчезли.

– Они дрессированные? – Светлана смотрела с удивлением.

– Да, нет, – улыбнулся Акела. – Просто Лесная Дева наш друг.

– Догадался? – прищурил глаза Барс. – Точно, она. Всему зверью дала команду не пропускать никого. Шпион этот оказался от одного боярина. И шёл, ни больше, ни меньше, к самому Джуре-хану. Про чрезвычайные меры рассказать, что мы для него готовим.

– Что-нибудь конкретное знают?

– Конкретное, к счастью, нет. Но превентивные меры предлагает неглупые. Типа, двигаться небольшими группами, усилить разведку, нас с тобой заранее уничтожить.

– Вот, так, запросто? Взять и уничтожить?

– Не так просто. Он нёс более или менее толковые данные о наших маршрутах и местах вероятного нахождения. Ты чего взгляд в небо вперишь?

– Василич, здорово, конечно, что этого пса повязали. Только от дошедшего было бы пользы больше.

Барс подумал минутку.

– Ты имеешь в виду, что он бы поостерёгся?

– Мне с тобой работать хорошо, потому что тебе жевать долго не надо. Смотри, он дойдёт, расскажет хану, что эти пришлые колдуны-не-колдуны какие-то жуткие вещи готовят.

– Всё равно не остановится.

– Разумеется, но задумается и начнёт проверять. Какую бы информацию он не добыл, всё будет подтверждаться.

– Вообще-то, да.

– Слушай дальше. Тут к нему заявляемся мы сами.

– Это ещё на хрена?

– Слушай. И говорим: ты нас, конечно, не завоюешь, но противник ты нелёгкий, возиться с тобой придётся долго и серьёзно. А, главное, это для нас очень затратно. Может, обойдёшь Россию стороной?

– Да Джура-хан после таких слов, наоборот, из одного только принципа нападёт.

– Он и так нападёт, так, что, мы ничего не теряем. Но! Он будет нами честно предупреждён. Например, что, едва он ступит на русскую землю, она начнёт вставать на дыбы и разрывать людей и коней на куски.

– Не поверит, у него просто фантазии на это не хватит.

– Не поверит, конечно, – согласился Акела. – Когда мы скажем. А когда дистанционные заряды рваться начнут?

– Поверит, но назад не повернёт. У него же этих нукеров не меряно.

– Естественно. Но мы его сразу предупредим, что после этого на его воинов посыплются огненные стрелы бога, м-м... хрен с ним, потом придумаем.

– Ну, такая же песня. Поверит только, когда в самом деле посыплются ракеты и бомбы.

– Повернёт?

– Кто его знает, – задумчиво потёр переносицу Андрей. – Может и не повернуть.

– А если мы сразу его предупредим, что после этого поднимем из недр земли демона, который сметёт всё его войско поганое, как ветер осеннюю листву?

– Борисыч, ты в покер умеешь играть?

– А то. «Граждане отдыхающие, – сказал Акела голосом репродуктора, – не играйте с жителями Сочи в карты. Они знают прикуп».

Барс облегчённо засмеялся. «Стратегия №269» была найдена.

– Ты про Фею как догадался? – поинтересовался Андрей.

– Это элементарно, Ватсон, мне Финогеныч сказал.

– Прелесть женщина, – искренне отозвался Барс.

– Тебе она нравится? – спросила вдруг Светлана.

– Да, я её видел-то всего раз.

– Красивая?

– Очень, – ответил за друга Акела. – Но дело не в красоте. Она нам столько уже помогала. Да, будь она страшна, как смертный грех, она всё равно была для нас и дорогой и любимой. Она настоящий друг, понимаешь?

– Ты мне, как маленькой объясняешь, – засмеялась Светланка.

– Наоборот, как большой, – усмехнулся Акела. – Маленьких девочек красота других женщин не волнует. Василич, ты «дезу» приготовил?

– С тобой неинтересно, Борисыч.

– Ничего, – хмыкнул тот. – Зато с этой юной красавицей интересней некуда.

– Пойдём лучше «асасинов» этих допросим, – сменил тему Андрей.

– Пошли, – усмехнулся Витязь.

...Войдя в камеру, они увидели первого челядина, сидящего на небрежно брошенной в углу охапке соломы. Руки его украшали увесистые, тронутые ржавчиной, кандалы.

При виде вошедших «засланец» заметно напрягся и сжал зубы, на скулах заиграли желваки.

«Понятно, – подумал Акела, – сейчас будет играть коммуниста на допросе. А вот фиг вам, уважаемый».

И, не говоря ни слова, сделал шаг вперёд, уставился в глаза наймита, привычно подчиняя себе чужую враждебную волю. Мышцы врага расслабились, взгляд стал спокойным и отрешённым.

– Рассказывай, сучий потрох, – буднично сказал Акела.

– Боярин Славодум приказал тебя убить. Обещал свободу и сто резан.

– Второй тоже из острожников?

– Тоже.

– Что, думаешь, с тобой сделают?

– Повесят, конечно, что ещё?

– Если на суде покажешь на боярина, получишь только острог.

– Не обманешь?

– А зачем? Я лично тебе до лампады, ты мне тоже. Подумаешь, наймит, да сколько уж вас... не в вас дело.

– Так-то, оно, так...

– А тебе что, разница велика? Молчишь? То-то. Я лучше Славодуму башку оторву. Поговори с подельником, я прикажу вас вместе посадить.

Они вышли в коридор. Стражник закрыл дверь и лягнул засовом.

– Второго посади к нему, кормите хорошо. Скажешь Урраку – Акела приказал. Понял?

Стражник кивнул и пошёл вглубь коридора. Они стали подниматься по крутой лестнице.

– Ко второму что, не пойдёшь?

– А на хрена? То же самое скажет. Главный в связке этот. Если сейчас он решит в пользу суда...

– Скорее всего, решит, что ему терять?

– Вот именно. Соответственно, он и напарника влёт распропагандирует. И вот уж тогда я этот мешок с дерьмом на плаху постелю. Плохая это привычка – Родиной торговать.

– А ты что, в трансе этого оставил?

– Я его в процессе разговора вывел.

– Совершенствуешься, – покрутил головой Барс.

– Дык... Мы-то, чай, тоже в грязь лицом не промажем. Кстати, когда планируешь подходы минировать, воевода-батюшка?

– Уже начали. Я десятерых ребят отобрал поспособнее, обучил качественно. Вчера уже сами оба моста заминировали. Пятерых я там в двух засадах поставил с машинками. Связь – две ручные галки.

– И сколько они там сидеть будут? Неделю?

– Да, потом другая пятёрка заступит. Продуктов вдоволь, скалы неприступные, пещера сухая рядом, как у Христа за пазухой. Завтра лес минировать начнём.

– Ну, это уже дело техники. Фактически, осталось только ждать. Чего я, честно говоря, больше всего не переносу.

– Кто-то, можно подумать, любит, – хмыкнул Барс.

Светланка встретила их свежесваренным чаем. За столом сидели взмыленные Славка с Сержем.

– Вы бы хоть рожи умыли, супермены, – укоризненно сказал Барс. – За стол ведь сели.

– Да, ладно, – махнул рукой Акела. – Медведь, вон, всю жизнь не моется и то его люди боятся.

– Борисыч, – тщательно выговорил Серж. – После твоего урока бойцы сегодня рубились, как проклятые. Тот нерадивый, кстати, после твоей выволочки сам себя превзошёл – так старался. Мне бы эти приёмы тоже не помешало освоить.

– Вот и учись. Занятия вести не... бородою трясти, – закончил он фразу, вовремя вспомнив о присутствии девицы.

– Акела, а кому ты выволочку устраивал? – сунулась любопытная Светлана.

– Да, что ты? – очень натурально ужаснулся тот. – Да разве я могу? Дядя Серж шутит. Не могу быть долго злым, добрый я ужасно.

– Да, Света, – поддержал друга Барс. – Он очень добрый. Ты знаешь, что такое зверинец?

– Знаю, – ответила девочка. – Где зверей напоказ держат.

– А знаешь, что такое крокодил?

– Я про них в книжке читала и картинку видела.

– Однажды Акела был в зверинце и упал в пруд, где крокодилов держат.

– Правда? – сделала большие глаза девочка.

Серж с Климом слушали внимательно. Акела улыбался, но не вступал. Он Андрею этот анекдот сам и рассказывал, не про себя, естественно, а про зама по строевой из школы милиции. Пусть повеселит девчонку.

– Правда, – подтвердил Барс. – Тот, который за крокодилами убирает, как закричит: «Акела к крокодилам упал, спасайте скорей!» А мы ему говорим: «Нет уж, дорогой. Твои крокодилы, сам их и спасай».

– Врёт? – повернулась Светлана к Акеле.

– Барс никогда не врёт, – отозвался тот. – Он может только в какой-нибудь истории что-нибудь чуть-чуть поменять местами.

– А здесь он тоже менял местами? – не отставала девчонка.

– Всего двух человек.

– Кого?

– Меня и себя.

– Да ну вас, – захохотала кнезинка. – У вас, как у змеи, ног не найдёшь.

Дальше уже пошёл привычный трёп с приколами и хохотом, постепенно смывавший с души напряжение последних дней.

...Утром по приказу кнеза Климат стража приволокла полуодетого Славодума. На вопросительный взгляд Акелы Малыш пояснил: «Я ему предложил одеться, да он меня послал подальше. А своей челяди приказал нас в шею вытолкать». Акела кивнул. Он сам отсоветовал Климу вести дознание не келейно, а наоборот, порекомендовал сделать это со скандальной оглаской.

– Понимаешь, – пояснил он другу. – Такими действиями сильно никого не удивишь. Ну, вызвал кнез в терем и в острог посадил, делов-то. Нужно с ними в сталинском духе. Вот, только что он знатный боярин, на всех через губу плюёт. И вдруг ему на виду у всех по морде, руки за спину и волоком по улицам. А потом опять, на виду у всех – суд, палач и плаха.

– Как «сталинских соколов»? – проявил осведомлённость ученик.

– Именно. Мгновенно ломается он сам, нам оно без нужды мы и так всё знаем. А другим в назидание – вот это самое важное. Враг у ворот, многие прикидывают, как бы не прогадать. А тут им наглядный урок – продался врагу, изволь на плаху, будь ты хоть золотарь, хоть знатный боярин. Тогда иные, глядишь, поостерегутся.

– Твоя правда, – согласился кнез и отдал Малышу категорический приказ.

Через неполный час боярин Славодум с разбитой мордой уже сидел в узилище под личным присмотром гоблина. А Великому Кнезу Володу птичьей почтой ушло надиктованное Акелой послание. В нём были последние новости и, помимо всего прочего, полная информация о предательстве главы боярской думы. На суд и казнь предателя, правда, уже не требовалось санкции Волода, хватало делегированных Акеле полномочий. Просто так выходило политически целесообразнее. Совсем другое дело, когда предателя покарают не загадочные пришельцы (лукавый их знает, что у них на уме), а сам Кнез-надёжа. Типа, у нашего «ясна солнышка» не забалуешь, сразу на дыбу, а то и на плаху. Намёк, он и недобрым молодцам урок тоже.

Сам Акела наскоро переговорил с ввергнутым в застенки предателем, после чего вылетел за Василием. Дел много, хватит прохлаждаться. Информация, добытая у Славодума, по сути, ничего нового не дала – ущемлённое самолюбие, врождённая склонность, приправленные запашком большого золота. Классика, господа. И рецепт от такой хвори тоже классический – плаху, палача и рюмку водки. Водку нам, всё остальное ему.

Глава 2. Противостояние

*Подобно огненному зверю,
Глядишь на землю ты мою,
Но я ни в чем тебе не верю
И славословий не пою.*

Николай Заболоцкий, «Противостояние Марса»

...Прилетев в Леоновку, он застал Соловья чистым, бодрым и трезвым. Вася сидел в предбаннике, завёрнутый в простыню, как римский патриций в тоге после термы. Дав патрицию час на сборы, Витязь отправился к Милёне. Чем ему мила была эта ершистая, острая на язык женщина, так это умом, точнее, почти полным отсутствием бабьей дури.

Нет, в самом деле. Видятся-то годом да родом. Когда день, когда час. И нет, чтобы использовать этот час на выяснение отношений и скандалы. Но, отринув столь милое сердцу любой женщины занятие, эта пухленькая «аномалия» кидается на шею. Чудны дела твои, Господи!

Старт состоялся часа через два. Проплыли назад ровные ряды домов разросшейся веси, ухоженные поля за околицей. Мелькнули внизу копошащиеся на огородах фигурки баб. Блеснуло озеро с впадавшей в него мелкой, заросшей тальником, речушкой и перекинутым через неё мостиком. Небольшой конный отряд Леоновской стражи рысил по дороге, охраняя идущий в сторону городища обоз. Мелькнула эта мирная картина на повороте и потерялась за стеной леса.

Высадив Акелу в Светлограде, Василий улетел в Червлянск за Володом и Ставром – судилище следовало учинить по полной программе. Свободное время до их прибытия, однако, следовало использовать с полной отдачей. Барс уже заготовил хорошую «дезу». Текст послания был оставлен почти без изменения. Добавили только «достоверное сообщение», что горная дорога охраняется из рук вон плохо, так как никто не верит, что войско полезет в этот, самой природой приготовленный капкан.

Участие Акелы свелось к тому, что он «выпотрошил» пойманного волками подсыла, а потом «перепрограммировал», внушив ему, что вся история с волками и прочим ему приключилась у костра в лесу.

Едва только начало смеркаться, они на ковче-самолёте со спящим, как сурок, «засланцем» вылетели к зорастанской границе, где устроили ему стоянку по всем правилам и аккуратно положили досыпать у заботливо разожжённого костра. Он бы сильно удивился, если бы узнал, что те самые пятеро волков, поймавших его, теперь должны были красться за ним следом, охраняя подсыла, как зеницу ока.

...Утром прибыли Великий Кнез Волод и Глава Русского Собора Ставр.

Процедуру суда и казни решили провести после обеда. При большом скоплении народа, оповещённого глашатаями и бросившего все дела, Ставр звучным голосом зачитал Указ Великого Кнеза. В нём излагались все прегрешения Славодума и в конце объявлена участь предателя «казнить смертью через повешение». Предателям головы не рубили, невзирая на чины и звания. «Собаке – собачья смерть». Сам Волод грозно изрёк, что не будет пощады никакому изменнику, и тяжёлое тело забилось на перекладине под одобрительные людские крики.

Вечером Великий Кнез и Глава Собора отбыли в столицу. Перед отлётом Ставр нашёл время потолковать с боярской думой в их узком кругу. Глава Собора недвусмысленно разъяснил, что показывать норы перед новым кнезом никому не советует. Нужно принять как должное, что его устами говорят они с Великим Кнезом. Особо предостерег от предательства или попыток мешать оборонным приготовлениям.

Вечером этого богатого событиями дня, когда Акела с Барсом шли через двор к терему, на плечо воеводы рухнул ком взъерошенных перьев.

– Каркуш!

– Джур-ра в Зор-растане! – хрипло каркнул ворон, тяжело дыша.

Барс поднёс его к бочке с дождевой водой. Каркуш вволю напился, склевал подвернувшегося кстати лягушонка и снова каркнул: «Джур-ра в Зор-растане!»

Акела бережно взял птицу в ладони.

– Ах, ты, птичка наша бесценная. Проводишь нас?

Видимо, это совпадало с теми наставлениями, которые Финогеныч дал вестнику, потому что ворон в ответ хрипло каркнул и боком, по-птичьи, глянул на Витязя.

Через час в небо взвился ковёр, держа путь к Зорастанской границе. На нём сидели трое, – Барс, Акела и Викинг. На плече у Акелы, нахохлившись, сидел пернатый проводник.

– Интересно, – вкрадчиво спросил привыкший уже к подначкам друзей Серж. – Почему эта мудрая птица не захотела сидеть на моём плече, а выбрала самого старшего из нас?

– Просто мудрая птица выбрала самое старое и крепкое дерево, – серьёзно ответил Акела. – Хрен ли ей в таком саженце, как ты?

– Да, нет, – высказал свою версию Барс. – Просто у них профили одинаковые. У Борисыча тоже клюв не хилый.

Серж прыснул.

– Правильно, – нимало не смутившись, поддержал друга Акела. – Сами, чай, знаете, старый ворон не каркнет даром. Вот и слушайтесь дядьку, мальчишки.

«Мальчишки», переглянувшись, тихо рассмеялись. Однако, пора было переходить на режим молчания. Хотя темнота была – глаз выколи, но по времени Зорастанская граница уже должна быть где-то рядом. Следовало попридержать язык, с высоты звуки, особенно в ночи, разносятся далеко. Не стоило обнаруживать себя раньше времени.

Достаточно того, что сама операция задумана из разряда крайне наглых. Всего-то делов – войти в тщательно охраняемый шатёр восточного владыки. Затем мирно поговорить с ним о ненападении, после чего уйти. Причём, убратся обязательно живыми и без потерь. Даже при наличии ковра-самолёта акция дерзкая, почти на грани безрассудства.

Ветерок обвевал лица, под тёплой одеждой было уютно, группа начала клевать носом. Резкий «карк!» прогнал дрему, звёзды уже поблекли, а на горизонте обозначилась серая полоска. Убедившись, что его поняли, Каркуш свалился с плеча и расправив крылья полетел впереди ковра.

Минут через пятнадцать в почти полной темноте на земле обозначились предметы, похожие не то на большие валуны, не то на купы кустов. Кое-где между ними светились огоньки костров.

– Лагерь, – тихо шепнул Акела. – А это юрты.

Теперь осталось только найти нужную. В полной тишине они призраком скользили метрах в пяти над землёй. Снизу доносился запах конского навоза и дымка от костра, в котором вместо дров горел сухой кизяк. Букет дополнял оттенок вони от большой массы человеческих, давно не мытых, тел. Лениво перекликались сторожа, по утоптанной земле глухо постукивали копытами кони.

Вдруг ворон дал круг над одной из юрт. Белая войлочная палатка окружена воткнутыми в землю бунчуками, у входа двое верзил в полном вооружении. Кажется, то, что надо. Ковёр завис в воздухе.

Совещаний не было. Барс, съевший зубы на диверсионных операциях, всё расписал заранее. Самолёт тихо опустился рядом с юртой, только сбоку от входа. Акела бесшумно стал приближаться к палатке. Будь ты хоть какой профи, в этот час внимание притупляется у любого волкодава, особенно если сидеть на месте неподвижно.

Без труда сосредоточившись на ближайшем охраннике, он уже привычно отправил нужный посыл его мозгу. Тот продолжал сидеть, держа на коленях саблю, но голова его уже бес- сильно упала на грудь. Один готов. Тихо переместившись к самому входу, используя спящего стража как прикрытие, он повторил то же со вторым. Вот, теперь можно и поговорить.

Находящийся почти за спиной Барс бесшумно прошипел в самое ухо: «Внутри тоже кто-то есть».

Акела кивнул. Он поднял сжатый кулак и перевернул его торчащим большим пальцем вниз, вопросительно глянул на друга. Барс пожал плечами – как Бог даст, после чего тихо шмыгнул внутрь. Напряжённый до крайности слух Акелы уловил только отзвук какой-то возни, затем тихое шипение, которое едва слышно издал сквозь зубы Барс. Акела скользнул следом и тщательно закрыл за собой полог.

Он достал из кармана коробок спичек, чуть не на коленях выпрошенный у запасливой Савельевны. При вспышке спички с ложа взвилось тело с клинком в руках. Андрей прыгнул, словно настоящий барс. Удар встретил шустрого хана в момент прыжка, клинок отлетел в угол, а хозяин шатра был безжалостно прижат к коврам. Локоть руки Барса крайне невежливо давил на его горло.

Да, внешность у хана характерная. Крепкий мужик лет тридцати, раскосое скуластое лицо, бритая голова, усы, растущие от уголков рта. Примерно таким Акела его себе и представлял.

– Джура-хан, – он смотрел полководцу прямо в глаза. – Мы пришли поговорить с тобой. Если не станешь кричать и звать стражу, мы не убьём тебя. Если закричишь – убьём. Если согласен поговорить, моргни глазами.

Он не слишком надеялся, что хан его поймёт, но один из пленных сказал, что хан умеет говорить на многих языках. Почему бы ему не знать и русского? Действительно, старательно моргнул несколько раз. Акела глянул на Барса, тот отпустил горло пленника, готовый, однако, в любую секунду вцепиться в него снова.

– Вы очень смелые люди, – с оттенком уважения в голосе сказал Джура-хан.

По-русски он говорил, практически, без запинки, только с характерным тюркским акцентом.

– Вот, только совсем глупые. Даже если вы убьёте меня, как вы уйдёте отсюда? Скоро рассветёт.

– Хан, а тебе не всё равно будет? Ты уже будешь в краях счастливой охоты.

Узкие щёлки глаз насмешливо блеснули.

– Орыс, это слова жеребёнка-стригунка. Если бы вы хотели меня убить, не стали бы зря болтать. Этот аскер свернул бы мне голову как цыплёнку, я почувствовал его хватку.

Он усмехнулся, видя, что возражений не последовало.

– Тогда говорите, зачем пришли, время терять не надо. К тому же я вызвал на утро своих мурз. Когда они придут, мы все окажемся в одной ловушке, – я у вас, вы у них.

– Хорошо, хан, что ты умный, – прищурился Акела. – У нас говорят: лучше с умным потерять, чем с дураком найти.

Хан кивнул, выражая своё согласие с этой сентенцией.

– Я буду краток. Мы пришли предложить тебе не воевать с Россией, – Акела предупредительно поднял руку. – Подожди. Всё, что ты можешь сказать, я знаю. «Если сильные, разбейте или изгоните моё войско». Так? Мы можем и разбить, и изгнать, только людей жалко. Не твоих, а своих. Над твоим войском, хан, не может быть лёгкой победы.

Глаза Джура-хана превратились в щёлочки, но он молчал.

– Ты знаешь, что наше войско меньше твоего. Знаешь ведь?

Хан молча кивнул.

– Только одного ты не знаешь. У нас есть оружие, которого у тебя нет и быть не может.

– Ха, – коротко выдохнул пленник. – Что такое оружие без человека? Если можешь победить, победи, а не выпрашивай победу, как нищий тенге.

– Есть такая победа, уважаемый хан, которая ничем не лучше поражения, – спокойно заговорил Барс. – Мы заранее знали, что ты ответишь именно так. Выслушай нас и запомни, о чём мы тебя предупредим.

Андрей помолчал секунду, как бы собираясь с мыслями. Хан молча ждал.

– Когда твоё войско перейдёт границу Руси, сама земля начнёт вставать на дыбы. Как табун диких жеребцов, она будет разрывать на куски и коней и всадников. Погибнет много народа, но тебя это не остановит, скорее всего.

От спокойного тона Барса вещи, которые он говорил, казались ещё страшнее. Лицо покорителя земель оставалось неподвижным, но чувствовалось, что слушает он очень внимательно.

– Когда ты не остановишься и пойдёшь дальше, в тебя с земли и с воздуха полетят огненные стрелы и будут рвать на части твоих воинов.

– Ты рассказываешь мне страшные сказки, как болтливая старуха, – насмешливо оскалил зубы хан. – И хочешь, чтобы я в них поверил?

– Нет, – покачал головой Барс. – Мы знаем, что сейчас ты в это не поверишь. Ты только запомни наши слова, а поверишь, когда увидишь это своими глазами.

В это время снаружи слышались шаги и ругань на каком-то тюркском наречии. Во всяком случае, Акела, служивший в Средней Азии срочную, понял больше половины. Нож Барса нежно прильнул к шее хана.

– Скажи им, чтобы убирались и ждали твоего вызова у себя в юртах. Когда закончим разговор, мы уйдём.

– Как? – тихо спросил Джура-хан.

– Это уж наша забота.

Завоеватель с великолепным безразличием пожал плечами, затем на том же гортанном языке резко отослал прочь всех, кто был снаружи. Акела понял с пятое на десятое, что тот отдал именно то распоряжение, которого требовал Барс.

– Можешь убрать пока нож от моей шеи, снаружи никого нет. Говори дальше. Какими ужасами ты будешь меня ещё страшить?

– Вот этого тебе лучше не видеть, – спокойно сказал Барс. – Потому что я сам бы не хотел этого видеть. Но, если ты не остановишься, будет гореть и земля, и камень, и даже сам воздух. Люди будут превращаться в хлопья сажи, земля на много лет будет отравлена и всё, что вырастет на ней, будет ядовито, как цикута. Половина России будет лежать в руинах, но из твоего войска не уцелеет никто. Это нельзя будет назвать победой, но нога завоевателя не ступит на русскую землю.

Акела поднял голову и посмотрел на ворона, сидящего на краю отверстия дымохода. Птица хрипло каркнула.

– Прощай, Джура-хан, нам пора.

Барс коротко и сильно ударил хана кулаком за ухом, тот мешком свалился на ковры. Акела, подпрыгнув, поймал протянутую в дымоход руку Сержа и мигом позже уже был на ковре. Ещё через секунду там же был Барс. Под вопли кызбеков, слишком поздно заметивших диверсантов, ковёр-самолёт резко набрал высоту и лёг на обратный курс.

– Ну, что? – выдохнул Серж. – Вышло?

– Смотря что иметь в виду, друг наш Викинг, – устало ответил Барс. – Поговорить, мы поговорили. Только он, конечно, не поверил и всё равно нападёт.

– Но ведь это было известно с самого начала, – добавил Акела.

– А какой он?

– Как сказал бы наш друг Соловей, это волчара, – ответил Витязь. – Умный, хитрый и очень опасный. Но это и хорошо.

– Что же в этом хорошего? – удивился Серж.

Барс рассмеялся.

– Хорошо, потому что он не станет губить свою армию и не пойдёт до конца. Есть у нас такая игра – покер.

– Что за игра? – заинтересовался Викинг.

– Карточная, потом покажу. Так вот там есть такой способ – блеф.

– Бон мин а мове же, – добавил Акела.

– То есть? – уже что-то соображая, спросил их молодой товарищ.

– Если у тебя не всё так хорошо, как написано на твоём лице, – засмеялся Барс. – Врагу об этом знать незачем.

– В общем, та же хохмочка, что и у Джека Лондона, дуэль у проруби, помнишь?

– Ситуация один в один, – кивнул Барс.

– А что за дуэль? – блеснули глаза у Сержа.

– Два друга поссорились и хотели подраться из-за какого-то пустяка. Их товарищ, который пользовался всеобщим авторитетом, придумал такую штуку – он объявил дуэлянтам, что они не могут им запретить драться. Там, понимаешь, не было ни правителя, ни стражи.

Серж понимающе кивнул.

– Но, сказал этот человек, и им некто не посмеет помешать повесить того, кто останется в живых.

– Как?!

– За шею, – серьёзно ответил Акела. – «Повесить его за шею и пусть он висит, пока жизнь не покинет его».

– Нет, про это я, как раз, слышал. А почему они решили его повесить, раз дуэль была честная?

– Честная-то честная, но суть была не в этом. Во-первых, они помешали двум старым друзьям поубивать друг друга из-за пустяка. Во-вторых, и это самое важное, что это была первая дуэль. И если пустить это дело на самотёк, в этом посёлке любая последующая ссора тоже могла стать дуэлью.

– Дурной пример заразителен, – добавил Барс.

– Подожди, – вдруг вспомнил Викинг. – А при чём же тут блеф?

– Потому, – усмехнулся Барс. – Что когда священник... как его?

– Отец Рубо, – вспомнил Акела.

– Галл? – оживился Серж.

– Галл, – подтвердил Андрей. – Так вот, когда он спросил их товарища, который всё это придумал: а ты действительно исполнил бы своё обещание? И тот честно ответил, что сам не знает. Но! Вёл он себя так, что ему все поверили.

– А Джура-хан? Значит, вы тоже что-то ему обещали?

– А то!

– Много хорошего, вкусного и замечательного, – подтвердил Барс. – Надеюсь, ему хватит.

– И нам болтать хватит, – вмешался Акела. – А то сглазим.

Они дремали сидя, пока ковёр-самолёт нёс их в Светлоград. Эта дерзкая операция была лишь первым кирпичиком в фундаменте будущей победы. Всё остальное было ещё впереди, а сейчас всё возможное уже сделано. Оставалось ждать нападения.

...В тереме их встретил Клим.

– Пошли.

Они быстро шли за Славой. Ого! Вот так сюрприз! За столом сидел Царь Берендей с поддатым Соловьём. Не успели смолкнуть приветственные возгласы, как из спальни, потягиваясь, вышел Дорин. Когда закончились рукопожатия и объятия, все расселись за столом, и Берендей стал рассказывать последние новости:

– Берендеи разделились. Кое-кто считает, что не стоит вмешиваться в дела людей. Другие говорят, что кызбеков нужно остановить любой ценой. Так-что, я действовал, практически, на свой страх и риск.

– Так я не понял, – медленно сказал Акела. – Ты царь или кто, прости за прямоту? Может, пока ты с нами скитался, под твой авторитет кто-то подрылся?

– Да, нет, – с досадой ответил Берендей. – У нас такое по определению невозможно. Просто у берендеев царь – это не восточный сатрап. Он не рубит голов и не принуждает подданных. Я просто самый признанный... м-м...

– Авторитет, – подсказал Соловей.

– Да, – согласился Царь. – Именно. Потому я приду с единомышленниками помочь вам. Кстати, наша птичья разведка приносит нам не очень хорошие новости. Не про кызбеков, а про вас.

– Про нас? – удивился Клим.

– Ну, не про вас лично, конечно. Почти все остальные кнезы не готовятся к войне.

– Что, под кызбеков хотят? – слегка удивился Акела.

– Нет, – покачал головой Берендей. – Они просто слышали, что в Светловодье вы готовите какое-то страшное средство. Говорят, оно уничтожит одним махом всю кызбекскую армию. И рассуждают вполне здраво – зачем напрягаться?

– Чисто русская халатность, – бросил Барс.

– Да, нет, – задумчиво протянул Акела. – Не только русская. В мировой истории таких примеров достаточно. Как думаешь поступать, ваше сиятельство?

Клим, покраснев, с досадой отмахнулся.

– Да, ну их на хрен. Я же не Великий Кнез, чтобы соседей строить. Пока на этих мудаков некогда отвлекаться, своих дел невпроворот.

– Ты засадные полки приготовил? – деловито спросил Барс.

– Готовы, куда их?

– Когда будем знать о приближении Джура-хана к границам, выставишь их засадой на направлении вероятного удара.

– Их же два направления, – напомнил Клим.

– Вот, на обоих и выставишь, – подытожил Акела. – А завтра в лес.

– Моим выдвигаться? – спросил Викинг.

– Только подготовиться. Забрасывать будем по воздуху.

– Правильно, – одобрил Барс. – Чтобы раньше времени не светиться. Когда подвезём весь боезапас, выкинем часть ребят на минирование и подготовку засек. Остальных к пушкам.

– Пушки уже на месте, – отчитался Клим. – Только «россыпью».

– Расставим, – махнул рукой Серж. – Мои с ними уже освоились. Всё-таки, страшная они штука.

– Настроение у них как? – нейтральным тоном поинтересовался Акела.

– После того, как боярина этого вздёрнули, – отозвался Викинг. – Отличное. Один что-то начал было ныть, его сразу за шиворот сгребли и кулак к носу. Предупредили – или ты, сучий потрох, с нами и за Россию, или пошёл к своим предателям-боярам. Жаль, что вы его глаза не видели! Сейчас, куда ни пошли, в первые ряды рвётся, реноме своё восстанавливает.

– Может, его куда-нибудь на второстепенное направление поставить? – озабоченно прищурился Барс. – От греха подальше.

– Не надо, он сейчас под таким наблюдением! За ним они сами во все глаза смотрят так, что он из шкуры выскочить готов.

– Разумно, – кивнул головой Дорин. – Доверие должно зиждиться на фундаменте осмоторительности.

...Утром Василий с Барсом перевозили на место взрывчатку и все необходимые к ней причиндалы. Акела, тем временем, не торопясь, шёл по лесу на встречу с Лесной Девой и Финогенычем. Лес был красив какой-то шишкинской картинностью, но при этом был очаровательно жив, без неподвижности писаного холста. Только, краем глаза замечая всю эту прелесть, мыслями он был далеко.

Нечасто в его беспокойной жизни удавалось, плюнув на всё, насладиться созерцанием живой природы, хоть в том мире, хоть в этом. Видать, правду говорил один его сослуживец – «карма у тебя такая». Ноздри уловили запах дымка и он, чуть сменив направление, вышел на небольшую опушку.

Посередине её был разложен костёр, а возле него сидела прекрасная Фея-Яга и дымивший цыгаркой лесовик Финогеныч. Акела кивнул головой и присел рядышком.

– Как дела? – нейтрально поинтересовался леший.

– Спасибо, Финогеныч, Каркуш твой – чистое золото.

– Он у меня уже лет полтора. Справился?

– Нормально. И на цель навёл грамотно. Поговорили, припугнули. В общем, всё, как планировали.

– Поможет? – спросила Фея.

– Не знаю. Он, конечно, нападёт, но, может быть, получив по морде, задумается.

– Я вот что хочу спросить, – мягким грудным голосом спросила Лесная Дева. – Не получится ли так, что твои защитные средства принесут лесу больше вреда, чем завоеватели?

– Сложный вопрос, – честно ответил Акела. – Если брать не на один день, а в общем итоге, то не больше, это точно.

– Связалась я с вами, – тяжело вздохнула Фея. – Ладно, пусть будет, что будет. Какие там у вас новости?

– Клим теперь кнез Светловодья, Барс – Главный Воевода.

– Ай, да Клим! – хлопнул себя по колену довольный Финогеныч. – А Соловей?

– Соловей у нас редкий специалист – водитель ковra-самолёта. Он у нас один.

– А ты? – прямо спросила она.

– Я? – усмехнулся Акела. – Я витязь специального назначения, сейчас я нужен.

– А потом? – внимательно глянула Фея.

– А потом, даст Бог, свернём шею кызбекам, уеду в Леоновку и буду жить спокойно.

– Ты и спокойно? – усмехнулась Лесная Дева. – Не очень верится. Смотри сам, тебе оно виднее. Зачем нас звал?

– Хочу попросить: уберите зверьё своё от дорог подальше, когда это войско подходить станет. Чтобы не погубить никого зря.

– Это сделаем, – кивнул леший. – Что ещё?

– Про орков и троллей что-нибудь знаете? Или кто тут ещё шарится? Что-то их давно не слышно. Боюсь, как бы какой-нибудь сюрприз не преподнесли в самый неподходящий момент.

Финогеныч задумчиво почесал свою буйную шевелюру.

– Да, ползают потихоньку. От Светловодья, правда, стараются подальше держаться – насышаны. Вот, белых орков недавно видал, из которых ваш этот...

– Уррак, – подсказал Акела.

– Во-во, он самый. Батянька его жалкует, что поругался. Как бы, грит, этих новых пови-
дать? Вас, то есть.

– А что хотят?

– Не знаю. Что сказать-то ему?

– Пришли Каркуша. Встретимся, поговорим, глядишь и толк выйдет. Нам сейчас ни один союзник не лишний, хоть люди, хоть нежить. Я, кстати, слышал от кого-то, что белые орки – наполовину люди.

– Смотри, витязь, – хмыкнул лесовик. – Как бы они тебя самого на кострище не приспособили, они ведь человечиной не брезгают.

– Хрена ли им в моих костях? – оскалился Акела. – Бог не выдаст, гoblin не съест.

Смех Феи зазвенел в лесной тишине хрустальным колокольчиком.

...Вернувшись, он застал всю команду в трудах и заботах. Под руководством Барса молодёжь устанавливала два вида сюрпризов: в землю прямо на дорогу закладывались квадратно-гнездовым способом большие мешки с бризантными зарядами, затем густо засыпались поражающим элементом – свинцовыми шариками размером с лесной орех. Затем к каждому аккуратно присоединялись провода. Всё это безобразие тщательно маскировалось опытными охотниками из числа бойцов спецотряда.

Такие заряды были установлены на дорогах в нескольких местах. На тот случай, если Джура-хан проявит неприличную настойчивость, завоеватели будут неприятно удивлены. Кроме того, несколько деревьев рядом с минированными участками были подрублены особым образом – чтобы при срабатывании зарядов упасть, образуя засеку.

В глубокой чаще, на искусственно образованных полянах, стояли деревянные станки со штабелями ракет. Рассчитано было так, что одним залпом накрывало участок дороги длиной примерно метров сорок. Кассеты с бомбами для ручного метания с ковра-самолёта были уже заранее складированы в неприступных местах в горах. Пара ящиков теперь постоянно находилось на самом ковре в виде НЗ. Домой возвращались поздним вечером.

– Борисыч, чего хмурый такой? Устал?

Он глянул на Андрея.

– Знаешь, мы, конечно, всё правильно сделали. Мне только Джура-хан покоя не даёт.

– В каком смысле?

– Знаешь, мы ему, конечно, «дезу» толкнули классную. Но о первых двух сюрпризах сами его, фактически, предупредили.

– И что, контрмер опасаться?

– Умён он, сволочь, незаурядно. И, сдаётся мне, предупреждённый...

– Придёт вооружённым?

– То-то и оно.

Барс откровенно почесал затылок.

– Я, конечно, с казахами рядом жил, но не воевал. Ты эти народы получше моего знаешь. Тюркские, я имею в виду, конечно, а не только казахов... Что с тобой?!

Лицо Акелы окаменело, по щекам прошли желваки.

– ... твою мать! Я понял, кажется.

Когда он объяснил Андрею, – что именно до него дошло, лицо Барса застыло.

– Насколько велика вероятность?

– Насколько я знаю азиатов, процентов девяносто. В наше время, по крайней мере, это у них по всему миру был самый ходовой трюк.

– Что предпримем, если ты прав окажешься?

– Дома подумаем, – рассеянно ответил Акела, уже начав ломать голову над этим вопросом.

– Василий Викторович, – тихо сказал Барс. – Держи язык за зубами. Если сболтнёшь – кранты, в том числе и тебе.

– Василёк, понял?

– Да, я теперь вообще рта не раскрою, – обиделся Соловей. – Хватит с меня тех ваших потрошений, волчары долбанные.

– Разве это потрошения? – меланхолично отозвался Барс, тоже думая о чём-то своём.

Васька возмущённо фыркнул и покосился на Акелу, ища сочувствия, но тот, судя по взгляду, был уже где-то далеко.

...Когда механизм собран, смазан и обкатан, колёсики уже крутятся и остаётся только ждать, наступает такое состояние, которое врагу не пожелаешь. Как говорится, только разо-
гнался и земля кончилась. Именно в таком состоянии находились теперь друзья.

Всё в боевой готовности «номер один» и только ждёт прихода долгожданных «гостей». Но те, по данным птичьей разведки, как-то неторопливо и обстоятельно завоёвывали Зорастан. Какая-то часть войска ушла в обход Руси, к западным государствам. Каждый занялся чем-то своим, чтобы скоротать время. На текущие дела не хватало духу. Когда над головой Дамоклов меч, вся бытовуха на законном основании уходит на завтра-послезавтра.

Акела с Барсом пили чай, неторопливо и обстоятельно. На столе стояли разные постря-
пушки, мёд и масло, всевозможные сладости. Светланка, жмурясь, как котёнок, пила чай с брусничным вареньем.

– Василич, тебя Волод не беспокоит?

– В каком смысле? – поднял глаза Андрей.

– В смысле, поручений никаких не даёт? Пред светлые очи предстать не требует? В стране-то бардак.

– Обычное дело, – отхлебнув, отозвался Барс. – Типичная феодальная раздробленность.

– Ну да, ну да. Всё в пределах школьной программы. Строить их тоже по учебнику будешь?

– А зачем велосипед изобретать? – удивился Андрей. – Будем строить новых феодалов по старым рецептам.

Акела хмыкнул, оценив каламбур.

– Кар-р! – послышалось из открытого окна. На узорчатой решётке снаружи прицепился старый знакомый, Каркуш.

– Привет, старик, – улыбнулся Барс, угощая птицу куском пирога с ливером.

– Ор-рки ждут, ор-рки ждут. Р-родня Ур-рака.

Передав сообщение, он в два счёта проглотил кусок пирога.

– Василич, полетели? – встал из-за стола Акела.

– А как же? Такое эпохальное событие и чтобы без Главного Воеводы?

– «Воевода красноносый в ратном деле знает толк и в засаду через поле поскакал засад-
ный полк...», – пропел Акела.

Оценив стратегический изыск бравого воеводы, Светланка, дитя военных кнезов, расхо-
хоталась.

– Моя любимая песня, – признался Барс. – Где там наш половичок?

– А меня возьмёте? – с надеждой спросила кнезинка.

– Орков тобой кормить? – поинтересовался Барс. – Жалко, мы лучше тебя на следующую
зиму засолим, про запас.

Девчонка хихикнула, но спорить не стала. Ковёр находился здесь же, Соловья искать не стали, зачем? Они потихоньку уже и сами прекрасно с ним освоились. Вынести на террасу и развернуть, – минутное дело. И вот они уже снова скользят над лесом. Ворон, нахохлившись, привычно дремлет на плече у Акелы. Лететь, к счастью, было недалеко.

Глава 3. Что готовит Джура-хан?

*Война и женщина – слова несовместимы,
Но жизнь диктует нам свои права.*

Любовь Лодочникова

На большой поляне, куда, вслед за вороном, мягко спланировал ковёр, они увидели машущего рукой Финогеныча. Рядом с ним стоял кряжистый гоблин в русском стальном шишаке, опираясь на древко здоровенной секиры.

Они подошли и пожали сначала узловатую руку лешего, а потом когтистую лапищу орка. Последний, чувствовалось, сжимает лапу осторожно, чтобы не навредить людям – силища в ней чувствовалась немереная.

– Он по-людски не понимает. Да, я переведу, – успокоил лесовик. – Я-то уже давно ихнюю речь освоил.

Гоблин, стоя рядом, переводил глаза с одного на другого. Финогеныч ему сказал что-то, тот кивнул головой и стал глухо ворчать в ответ. Честно говоря, в этом ворчании членораздельная речь ухом человека едва улавливалась. У лешего, однако, этот процесс никакого затруднения не вызвал.

– Они хотят с вами подружиться, – без труда перевёл он. – Принести присягу кнезу.

– Нашему, то есть, Климу, – пояснил лесовик. – Они могут воевать, быть стражей, они хорошо умеют драться. В бродяжничестве их племя приходит в упадок, они хотят... это... как его? А! Жить на одном месте, оседло, то бишь, завести детей. Зовут его Арраст.

– Скажи ему, – ответил Барс. – Что мы не против, если они присягу принесут, как положено. Дело для них найдётся. Как они в лесу ориентируются?

– Ну, до меня им, конечно, далеко, – хмыкнул Финогеныч. – Но против вас, конечно, отменно. Подойдут так, что человеческое ухо ничего не уловит.

– Вот и прекрасно, – резюмировал Акела. – Это, как раз пригодится. И довольно скоро.

Гоблин проворчал что-то ещё. Финогеныч удивлённо приподнял косматые брови.

– Он говорит, что подарок вам принёс.

– Какой ещё подарок? – вслух удивился Акела.

– Не знаю, – пожал плечами лесовик и что-то пробормотал Аррасту.

Тот ослабилась и повернувшись к лесу рывкнул. Оттуда вылетел здоровенный, ничуть не меньше самого вождя, гоблин с небольшим мешком. Взяв его, Арраст ловко развязал и вытряхнул на траву какой-то округлый предмет. В нос ударил запах мертвечины. Акела понял, что перед ним голова. Чья, интересно?

– Борисыч, это же шаман «нетопырей», – негромко сказал Барс. – Помнишь?

Ах, вот оно что! Гоблин скалил жёлтые клыки в дружелюбной улыбке. Прямо, тебе Дед Мороз с картины сдвинувшегося сюрреалиста.

– Финогеныч, поблагодари его от нас. Как они до этих крыс подземных добрались?

– Случайно они вошли в ту пещеру. А те к ним подкрадываться стали, – леший хмыкнул. – Не знали дурни, что орки в темноте видят, как днём. Вот и получилось, что целились на мирных путников напасть, а нарвались на головорезов. Тут Арраст и вспомнил, что ему сын про вас рассказывал. Вот и посчитался за себя, а за одно и за вас.

– Добро, – кивнул Акела. – Проводи их к Сержу и отдай под его начало. В охране лесных рубежей им цены не будет. Приказывать ему могут: кнез Клим, воевода Барс, я и воевода Серж, а более никто. Передавать приказы могут ты, Соловей или Уррак. Всё, спасибо тебе.

Финогеныч, ворча и похрюкивая, передал вождю объявленную диспозицию. Тот в ответ что-то кашлянул, прижал ко лбу левую ладонь и поклонился. Барс хлопнул его по могучему

плечу, они дружески попрощались с Финогенычем и пошли к коврику. Вот тебе и готовая группа отсечения. Теперь, если кызбеки надумают прятаться в лесу, они не обрадуются этой встрече. Витязь суеверно сплюнул через левое плечо и уселся на ковёр.

...В покоех, их всегдашней кают-компании, было немного шумно. Кнез Клим с Главным Воеводой Барсом изволили спорить.

– Славик, – сдержанно объяснял Андрей. – Я понимаю, что у тебя сейчас хлопот полон рот, но и про безопасность нельзя забывать. У тебя половина бояр – потенциальные «кроты», это как минимум.

– Андрей Василич, – Клим проникновенно прижал руки к груди, – ты в этих делах лучше меня разбираешься, я колхозник, что с меня взять? Ну, нету у меня сейчас времени с этими боярами долбанными разбираться, нету. Борисыч, хоть ты меня поддержи, что ли? Кстати, куда это вы пропали?

– Отвечаю по порядку. Василич прав, как всегда. А летали мы с Аррастом общаться. Это папа нашего Уррака, он к тебе на службу поступил.

– А сам-то Уррак знает?

– Нет ещё.

– Пойду ему расскажу, – поднялся Клим. – Не возражаешь?

– Что ты, Господь тебя спаси! – Акела сделал испуганные глаза. – Кто же посмеет кнезу возражать на его вотчине?

– Ну и злыдень же ты, Борисыч, – укоризненно pokrutil головой Клим, выходя.

– Открыл Америку, – хмыкнул Акела. – Можно подумать, для кого-то это новость.

– Слушай, – повернулся к нему Барс. – Ну, как мне этому крестьянскому сыну втолковать?

– А зачем?

– То есть, как это, зачем? – Андрей был выбит из равновесия.

– Василич, ты умница и крутой профи. Ну, подумай сам. Начальству докладывают в двух случаях. Либо ответственность с себя снять да санкцию на что-то получить – раз. И ну уж в очень редких случаях – услышать толковый совет. Твоё обращение к Климу под какую из этих категорий подпадает?

– Борисыч, – помолчав секунд пять, начал Андрей. – Если такой умный...

– Строем не хожу и тельник не ношу. А не богатый, потому что мне мой начальник Андрей Васильевич платил мало, – без запинки отчеканил Акела. – Кстати, о сволочах. «Засланец» от Джура-хана вернулся.

– Когда? – напрягся Барс.

– Мне доложили, когда сюда шёл. Ласка у него на хвосте уже висела.

Андрей кивнул, это его как раз не удивило. Родственница Великого Кнеза была ими отбита у шайки разбойников, которую возглавлял её покойный папаша. Покойный, между прочим, при её прямом соучастии. Сложные отношения были у атамана Мизгиря с доченькой.

Ещё при прежнем кнезе они внедрились Ласку в терем судомойкой и прачкой. Теперь, когда Светловодьем управляет Клим, можно было выходить из подполья, но она упорно отказывалась. Её нисколько не прельщала жизнь богатой девицы скучающей в тереме, это была шпионка и авантюристка по жизни.

Что греха таить, она, без шуток, была в этом деле бесценным самородком. И честно сказать, её категорические отказы выйти из игры принимались с затаённым вздохом облегчения. Просто потому, что половина проводимых операций имели в схеме такой важный элемент, как кнезинка Ласка.

О её истинной роли в событиях из стражи знал только Малыш, с самого начала принимавший активное участие во всех этих шпионских игрищах. Он подчинялся Ласке напрямую и уже прошло то время, когда его грызло ущемлённое мужское самолюбие. Малыш стал вер-

ным соратником кнезинки ещё и потому, что для всех остальных грозой изменников и посылов был именно он. Ласка была равнодушна к таким пошлостям, она получала удовольствие от самого процесса.

Правда, будем справедливы, когда в узком кругу ею восхищались такие зубры, как Барс или Акела, она цвела и пахла, усиленно делая вид, что «хулу и похвалу приемлет равнодушно». Невысокая, тоненькая, с невзрачной на первый взгляд внешностью, она была идеальным «топтуном». Помимо всех прочих качеств, конечно.

Выросшая в шайке татей, любым оружием владела как собственными пальцами, а в рукопашной не всякий мужик мог составить ей конкуренцию. Прибавьте сюда врождённый артистизм, соединённый с искусством перевоплощения и маскировки. В общем, покойная Мата Хари повесилась бы от зависти задолго до расстрела. Встреча с друзьями стала для девчонки её звёздным часом.

Они вышли из покоев и пошли по коридору. Почувствовав что-то, Акела обернулся. Ласка, скромно опустив глаза, стояла в двух шагах от них.

– Ласка, пощади мои старческие нервы, – засмеялся Акела. – Заикой ведь когда-нибудь сделаешь.

– Это ты шутишь, – полувопросительно ответила девушка. – Ты ещё совсем не старый.

– Вот хватит меня кондрашка, стану совсем, – проворчал Акела. – Докладывай, супер-агент.

– Полдня походил по ярмарке, побеседовал с двумя торговцами, обоих я знаю. Затем пошёл к боярину Худолею, там оставлен под наблюдением.

– Худолей – это который? – поинтересовался Барс.

– Высокий, худой, лицо жёлтое, вытянутое, козлиная борода, – не задумываясь, стала перечислять Ласка.

– Стоп, – остановил Акела. – Помню. Соратник Славодума, на пару кнезу нашему кровь пили.

– Помню, – кивнул Андрей. – Ласка, образуйте с Малышом трёх уважаемых граждан к дому Худолея.

– Понятыми? – понятливо кивнула Ласка и исчезла за поворотом.

– Твоя школа? – усмехнулся Андрей.

– Толковая девушка, – отозвался Акела, – целой группы стоит.

...В понятия были приглашены двое бояр, что на памятном заседании боярской думы спорили с покойным Славодумом и ещё один молодой боярин, которого Акела не помнил. Однако, ни на минуту не сомневался, что кого попало на данную процедуру не пригласят.

К терему подошли всемером, – кнез Клим, Акела, трое бояр и два дюжих стражника. Барс с Лаской взяли на себя задачу перекрыть пути возможного отхода. На требовательный стук в ворота высунулась толстая холуйская рожа.

– Болен боярин, не принимает гостей.

– С каких это пор, боярин кнеза в воротах держит? – зловеще спросил Клим, проворно поймав холуя за бороду.

Оттолкнув его, они вошли в ворота не обращая внимания на челядь. Холуи, сновавшие по двору, при виде них попрятались, как мыши. Толпой поднялись на крыльцо и вошли в терем. В наброшенной на плечи собольей шубе и опираясь на посох, по коридору на встречу им шёл Худолей.

– Что привело в мой скромный дом светлого кнеза? – спросил он, кланяясь.

– Да, есть у меня такое подозрение, боярин, – ответил спокойно Славик. – Что прибыл к тебе сегодня гонец от Джура-хана. Вот и зашёл поинтересоваться – какие новости принёс?

– Навет это, кнез, подлый навет! – глаза боярина испуганно забегали, лицо покрыли бисеринки пота.

Фу, ты, прямо хоть наставление с него рисуй для начинающих разведчиков.

– Боярин, – тихонько позвал Акела и тот нервно обернулся к Витязю. – Отдай его нам, целее будешь.

– Да, я... – задохнулся Худолей.

– Покайся, Иваныч, тебе скидка выйдет, – бессмертной фразой Булгакова дал совет Акела.

Он уже слышал, как несколько человек поднимаются по ступеням крыльца. Слышал это и боярин, побледнев так, что из жёлтого стал каким-то бежевым. Двери распахнулись и двое стражников ввели гонца, Барс шёл сзади. Столкнувшись взглядом с Акелой, гонец замер, его румяное лицо вдруг сбросило цвет.

– От кого гонцом прибыл? – спросил Витязь.

– От славного Джура-хана.

– Что привёз?

– Письмо боярину Славомыслу. Только в живых его не застал.

– И что?

– Ему отдал, – гонец кивнул на Худолея. – Они вместе меня снаряжали.

– Лжа это, кнез... наговор... оговаривают меня! – завизжал козлобородый.

– А зачем? – «наивно» поинтересовался Барс.

– Да... – смешался боярин. – Это... зависть.

– Зачем ему тебя оговаривать, убогий? – нажал голосом Барс. – Он же не жилец уже. Зачем ему на тебя клепать, он этим ничего не выиграет.

– Кайся, сучий потрох, – не сдержался чернобородый боярин. – В ноги кнезу, сума перемётная!

Худолей сломался. Испуганно шарахнувшись от рыка боярина, он пошатнулся, затем упал на колени перед Климом, полез рукой за пазуху. Трясущейся рукой протянул свиток, попытался поцеловать Славкину лапу.

– Милостивец, не вели казнить!

– Взять эту падлу, – приказал страже кнез. – До суда в подвал к гоблину.

– Ты руны читаешь? – спросил он Акелу, поморщившись от воплей утаскиваемого Худолея.

– С пятого на десятое, – признался тот. – Дай лучше Святобору.

Боярин взял протянутый свиток, развернул его, пробежал глазами.

– Просит узнать про новое оружие. Украсть, если можно, хотя бы одну штуку, – против воли в его голосе явно звучала гордость от причастности к высокой политике.

Акела взял у него свиток, поблагодарив душевно и сунул его в карман.

...В палатах все расселись по лавкам, Клим приземлил седалище на свой трон.

– Святобор, – обратился он к чернобородому,. – На кого, кроме вас троих, ещё можно положиться?

Тот, задумавшись, назвал ещё пятерых бояр.

– Бояре, готовьте свою конницу, – вмешался Акела. – И тем пятерым то же передайте. Отдельные группы могут прорваться. Оружие оружием, а сеча может быть жестокая. Особенно выделите тех, кто в пешем строю умеет с конным биться. А мы постараемся, чтобы войско вражье дальше границы не зашло. Осталось несколько дней, а может и их нет.

Кнез кивком санкционировал сказанное и отпустил их. Когда друзья остались одни, Андрей почесал нос.

– Надо ещё разок повнимательнее почитать, как-то он галопом по Европам...

– Сейчас, погоди... – Акела подошёл к окну, открыл створку и крикнул вниз: «Шумак, Ласку к кнезу!»

Агентесса появилась буквально через пару минут, видимо была где-то рядом. Встала у дверей, выжидающе глядя на кнеза. Клим махнул рукой.

– Садись, не стой столбом.

Она тихонько присела у дверей. Кнезинка по праву рождения, она не привыкла ещё к тому, что вправе вращается среди высших вельмож на равных, сказывалось разбойничье прошлое.

– Да, сядь ты на своё место, сирота казанская, – Акела сгрёб девчонку за плечи и усадил между собой и Барсом.

– Прочитай внимательно, – он сунул ей свиток.

– Тут про оружие...

– Это читали, – поторопил Барс. – Ещё что?

– Джура-хан предупреждает боярина, чтобы тот встретил и принял группу западных людей. Так и написано, – западных.

– Та-ак, – протянул Барс. – Какие мнения?

– Ласка, – спросил Клим. – Что скажешь? Да сиди ты, не прыгай!

Он снова махнул он рукой на вскочившую Ласку.

– В дом Худолея засаду из двух опытных стражников, – негромко стала она излагать свои соображения. – Тех двух торговцев под плотную опеку. Захотят жить – будут помогать. Гонца «перевернуть» и пусть будет при засадной группе, его могут знать в лицо. Всё.

– Молодец, – улыбнулся Андрей. – Забыла только с двух сторон дома засады для отсеечения возможного отступления группы.

– Молодец, девушка, – улыбнулся Акела. – Действуй-злодействуй.

Ласка встала и выскользнула за дверь, словно настоящий маленький хищник.

– Золотая девка. Вот тебе готовый начальник тайной полиции, лучше не найдёшь.

– А как её мужики слушать будут? – почесал голову Клим.

– А как и раньше, – подытожил Барс. – Через Малыша. Тайный, он и есть тайный. Где надо, сама будет действовать, где надо, через Малыша или других доверенных лиц. Я тоже считаю, что лучше кандидатуры не найти. Ну ладно братцы, я вас оставляю.

– Далеко?

– На горную дорогу, сменю наряды и службу заодно проверю.

– Меня в Леоновку забросишь? – попросил Акела.

– По Милёне заскучал? – сверкнул зубами Славка.

– Устрою себе выходной на сутки, не возражаете?

– Борисыч, – прижал руки к груди Барс, преданно глядя в глаза друга. – Да лишь бы тебе хорошо было! Мы ж только для этого и живём.

– Ну-ну, – иронически хмыкнул Витязь.

– Тебя когда забрать? – смеясь, спросил Андрей.

– Утречком, пораньше. А ты, твоё сиятельство, Милолику, что, забыл уже?

– Да не забыл, а как?

– В смысле сословий? – прищурился Барс. – Кнез и крестьянка?

– Ну, типа того, – потупился Славка.

– Фу ты, – фыркнул Акела. – Проблему нашёл. Первый ты такой, что ли? Да кто тебе здесь указ? Тебе даже Волод слова не скажет, а кто ещё выше? Только Господь Бог.

– Вообще-то, да, – согласился Клим. – Закончится эта катавасия, поженимся. Баба она хорошая.

– Вот и ладно, – хлопнул его по плечу Акела.

Они пожали друг другу руки. Акела с Барсом вышли из палат и пошли наверх, где хранился ковёр-самолёт. Но улететь им была не судьба. Громко топая, по лестнице их бегом догонял Клим. Предчувствие скворчком трепыхнулось в сердце.

– Каркуш прилетел, – выдохнул Славка. – Кызбеки приближаются к границам.

...Лагерь кызбеков раскинулся примерно в трёх километрах от минированных подступов к России. Сверху хорошо было видно, что жизнь в них течёт чисто походная: тренировки, скачки, смены караулов, принятие пищи. Дым, пыль, вонь и лязг оружия. Дураку понятно, – по первому сигналу эти закалённые воины прянут в седла и лавой двинутся туда, куда покажет владетельная длань Джура-хана. Однако, пока этого не происходило.

Третий день ковёр-самолёт барражировал над стойбищами, которые тянулись на несколько километров по рокадному направлению.

А лето, не замечая этого, готового обрушиться на страну бедствия, продолжало вступать в свои права. Степь была покрыта изумрудно-зелёной травой. Даже орда кызбеков не могла вытоптать её полностью и яркие головки тюльпанов мелькали тут и там вопреки всем невзгодам. Голые неприступные скалы кое-где были стыдливо прикрыты зеленеющими лианами, ползущими вверх и цепляющимися за каждый выступ.

Из неприметных на первый взгляд скальных трещин, куда невесть как попала горсточка земли, протягивали тонкие веточки деревца, проросшие из случайно заброшенных ветром семечек. Выше были владения лишайников, которые покрывали скалы пятнами всех оттенков – от серого до бледно-зелёного.

А там, где и лишайников уже не было, расположились бойцы спецгруппы Сержа. Их деятельность ограничивалась только наблюдением. До того времени, пока не пришла пора нанести по захватчикам сокрушительной силы удар.

Чтобы не вымотаться до времени, друзья установили чёткий график дежурств. Поскольку облёт занимал около двух часов, один из двух на ковре менялся после каждого рейса. Ещё через два часа менялся второй и так далее.

Это было удобно по многим причинам. Во-первых, оставшийся на самолёте по ходу рассказывал «новому» о всём произошедшем за время его отсутствия. Таким образом, информация не утекала между пальцами, а всегда поступала в режиме «он-лайн». Кроме того, в ночное время четыре часа – срок отдыха вполне достаточный. Для тренированного человека, конечно.

– Давай к лагерю, – скомандовал Акела, глянув на часы (слава Богу, у всех были механические, любые другие давно бы сдохли).

Ковёр плавно опустил на плоскую вершину, где и происходила «смена пажеского караула». Соловей, махнув на прощание рукой, поплёлся спать, а на ковре, протирая сонные глаза, устроился Барс.

– Ну, что у нас плохого? – дежурно зевнул он.

– Никаких новостей – хорошие новости, – с видом мудрого аксакала изрёк Акела. – Как думаешь, стратег, какого хрена они тут встали?

– Сам не знаешь? – опять зевнул Андрей.

– Мне твоё мнение услышать надо, господин Главный Воевода. Своё я знаю.

– Во-первых, ждёт гонца от Худолея, – оттопырил большой палец на руке Барс.

– Во-вторых, – Он оттопырил указательный палец. – Возможно, ждёт пресловутых «западных людей». Потом отправит разведку, а дальше и так ясно.

– Яснее некуда, – согласился Акела. – Двинет войско. О! Смотри, какое-то шевеление.

В одном из стойбищ началась организованная суeta. Нукеров сорок-пятьдесят, выбегая из юрт во всеоружии, прыгали на коней и съезжались в центр лагеря. Пожилой усатый воин, в богато украшенной броне, что-то им говорил довольно кратко. Потом он взмахнул рукой и отряд с гиканьем помчался от границ вглубь зорастанской территории.

– Слушай, Борисыч, что-то хочется им на хвост упасть, просто сил никаких нет.

– Ты прямо мысли мои читаешь, – буркнул Акела и ковёр заскользил, догоняя отряд. – Мне тоже почему-то кажется, что это «ж-ж-ж» неспроста.

Скачка вниз и полёт по воздуху продолжались примерно полчаса. Конечной целью отряда оказалось такое же стойбище. С той лишь разницей, что юрты в нём располагались кольцом. В середине, прямо на земле сидели, лежали и стояли примерно сотни полторы женщин. А с ними, примерно пятьдесят-шестьдесят детей, начиная от грудничков и лет до десяти.

– Я всё-таки до последнего надеялся, – тихо сказал Барс. – Что ты ошибаешься.

– Хорошо я их знаю, – печально ответил Акела. – У них это расхожий способ. В Артике шестьдесят шестой полк ВВ таким образом разоружили. Не стали ребята в женщин с детьми стрелять. Слава Богу, что их не убили, а только оружие забрали. Да, разве только там?

Он безнадежно махнул рукой.

– Ну, ладно, уважаемый, – втянул воздух сквозь зубы Андрей. – Пообщаемся. Заметил, что бабы-то не зорастанские?

– Заметил. С подстраховкой действует, сука. Вдруг нам чужих баб не жалко? А тут свои, русские. Что-то, брат, мне всё больше хочется живым его взять.

– И допросить в полевых условиях? – хищно улыбнулся Барс.

– Или этим бабам подарить, – подхватил Акела. – На совсем недолгую память. Ладно, поворачиваем назад, тут уже всё ясно.

Путь назад гораздо быстрее – не нужно было снижать скорость до быстроты конного отряда. На вершине по-турецки сидел Толстый, а рядом стояла... Ласка. Одета в мужское платье, она больше напоминала худенького юнца. Волосы спрятаны под шапочку, но кое-где рыжие прядки всё-таки выбивались на свободу. Серые глаза смотрели серьёзно и сосредоточенно.

– Вы где запропали, блин? – сердито спросил его сиятельство. – Я вас уже минут сорок жду. Ласка тут новости привезла.

– У Худолея появились гости. Задержаны, допрошены. Посланцы Ордена Тернового Венца из западных гут. Среди них бакалавр Ордена.

– Цель? – коротко спросил Барс.

– Захват пришельцев, то есть, вас, – так же по-военному, доложила Ласка. – По возможности, хотя бы одного живьём. Предпочтительнее всего, Барса или Акелу. У «терновников» – договор с Джура-ханом. Я думаю, он надеялся парализовать оборону и посеять панику среди защитников.

– Верно думаешь, – согласился Акела. – Умная девочка, растёшь на глазах.

Ласка порозовела от неожиданной похвалы. Барс, засмеявшись, тихонько хлопнул её по плечу и ковёр ушёл вверх. Акела с девушкой пошли в пещеру служившую им базой.

– Сколько их было?

– Пришло трое. Двенадцать бойцов ждали на постоялом дворе. Из них один погиб при захвате, двоих ранили.

– Среди наших потери есть?

– Двое поцарапанных, – пренебрежительно махнула рукой девушка. – Ничего серьёзного.

– Бакалавр долго упирался?

– На следующий день сдался, когда я за него сама взялась. Тятенька мой умел пленных потрошить, грех было чему-нибудь не научиться.

Акела хохотнул, ибо кое-что уже повидал. Ласка покосилась на него, но тоже, не сдержавшись, прыснула. Едва они вошли в пещеру, навстречу им сделал шаг Арраст, вождь белых орков.

– Порядок, – с сильным акцентом доложил он.

– Спасибо, друг, – кивнул Акела.

Гоблин оскалил в улыбке жуткие зубы и шагнув назад пропал за колонной.

– А можно спросить? – осторожно поинтересовалась Ласка.

– Валяй.

– Почему они пришли к нам служить?

Акела пожал плечами.

– Не знаю, я не интересовался.

– Как? – Ласка даже остановилась, вытаращив глаза. – Как же?..

– Понимаешь, – стал терпеливо объяснять ученице Витязь. – Среди всех вероятных причин их прихода не было ни одной опасной для нас. Так для чего мне её знать? Во-вторых, белые орки никогда не нарушают данного слова, а эти по всей форме приняли присягу. Ясно?

– Да, – кивнула девушка. – Теперь поняла. С бакалавром говорить будешь?

– Ты сюда их притащила, что ли?

– Не всех, только его и помощника.

– Думаешь, они ещё не всё сказали?

Ласка пожала плечиками.

– Да, нет, наверное, всё.

– Ну и пошёл он... Вези его обратно и всех береги, как зеницу ока. Может ещё с этими, мать их, рыцарями торговаться придётся. А вот помощника, пожалуй, оставь. Гоблинам под охрану сдай.

У входа в пещеру, где жили они четверо и Викинг, стояла стража из двух гвардейцев из отряда Сержа.

– Как придёт Барс, пусть меня разбудит, – попросил он их и, упав на топчан, застланный шкурой, отключился ещё на лету.

...– Борисыч, Борисыч, проснись...

Акела открыл глаза и посмотрел на стоящего рядом Андрея.

– Как спалось, что виделось?

– Спал как убитый.

– Мне стражник сказал, что ты просил тебя разбудить, когда я приду.

– Тьфу ты, совсем мозги отоспал. Надо помощника бакалавра Джуре в лагерь выкинуть.

– Его целиком или только голову?

– Шутить изволите? Зачем его резать, он же не знает ни хрена. Когда хан поймёт, что разведданных и образцов оружия не будет, он двинет свои орды. Тем более, ему кажется, что панацею от беды он нашёл.

– Вообще-то, да. Ну, пусть живёт декадент, я ж не зверь, а работа такая. Где он?

– Недалеко. Это милое дитя его в мешке привезло. Так-что, он тут вряд ли чего увидит. Покатаем его по воздуху минут пятнадцать и сбросим перед ханским шатром.

– Резонно. Ну, пошли.

Диверсант валялся в большом крапивном мешке под охраной двух здоровых гвардейцев. Именно так, с лёгкой руки Андрея, стали называть ребят из сотни Сержа. Уловив подсознательно смысл этого прозвища, ребята очень им гордились. На остальное войско они поглядывали чуть свысока. Как-никак, первые в истории Руси элитные части.

Предвидя возможные столкновения, Барс отдал гоблинов в подчинение Викингу. Мимходом, как бы невзначай, он объяснил горячим головам, что это особая ударная группа их отряда. Здесь уже вступали в силу неумолимые законы боевого братства. Ссориться с воинами своего отряда – свои же не поймут. Так-что, междоусобиц можно было не бояться.

С помощью двух преторианцев они вытащили мешок с бакалавром на место приземления ковра. Привязав к нему длинную верёвку таким образом, чтобы не задушить даже при рывке, стали ожидать нужного момента. Ждать пришлось всего минут сорок. Отпустив Толстого с Соловьём спать, они погрузили врага, сели сами и двинулись к вражескому лагерю. Полетели они туда по большой дуге, выписывая по большому радиусу круги и спирали, чтобы накрутить нужный километраж.

Набрав нужное время полёта, они подлетели к «флагманскому» стойбищу и, зависнув над белой юртой, стали спускать мешок с пленником. Когда он уже закачался над головами телохранителей, сидящих у входа, кто-то из них заорал благим матом.

Барс позволил верёвке выскользнуть из рук и ковёр сразу взмыл ввысь, чтобы не попасть под стрелы врага. Они ещё успели услышать, как сидящий в мешке и видимо сообразив куда попал, стал что-то кричать на тюркском наречии.

– Порядок, – констатировал Андрей. – Сейчас он Джуре в жилетку поплачется. Из этого хан поймёт, что все его хитрые задумки погорели, как шашлык на пьянке.

– После чего назначит войсковую операцию, – мрачно пошутил Акела. – И слава Богу. Хуже нет ждать и догонять.

– Эт-точно, – кивнул Андрей. – Борисыч, тебе страшно не бывает?

– В смысле? – поднял на него удивлённые глаза Акела. – Страх – нормальная человеческая реакция. Но ты же, как я понимаю, что-то другое имеешь в виду?

– Ну, не придуривайся, – поморщился Барс. – Всё ты понял.

Акела помолчал, подбирая нужные слова.

– Что тебе сказать, брат? Ответ-то ты и сам знаешь. А нас кто спрашивал, а? Кинули сюда, как кутят в прорубь. Что нам, в деревне прятаться нужно было? Так, пришёл бы Джур, нас на нож, а наших женщин на хрен – вот и все последствия нашего пацифизма. На том уровне мы бы ему помешать не смогли. Короче, «делай, что должен – и будь, что будет».

– Да уж, с тобой не соскучишься.

– Не бойсь, – усмехнулся Витязь. – В ближайшем обозримом будущем нам всем скучать не придётся. Да был бы здесь Вольфович, он бы этого козла пригвоздил к позорному столбу. Однозначно.

Барс облегчённо засмеялся.

Ковёр заходил на посадку. На скале их ждала Ласка.

– Ты почему здесь? – удивился Акела.

– Я отправила бакалавра с конвоем. Разреши мне остаться.

– Это ещё зачем? – нахмурился Барс. – Здесь по твоей линии ничего не будет. Голимая рубка, мясо и больше ничего. Так, что, я тебе дам двух гвардейцев для охраны – и вперёд.

– Есть для меня работа. И как раз по моей линии. Она даже вам с Акелой не по зубам.

– Ты откуда это взяла? – Акела искренне недоумевал. – Никто тебя не обманывает. Барс правду сказал – мясорубка и ничего более.

– А женщины? – серые глаза уставились в упор.

– Какие женщины? – растерялся, честно говоря, Акела.

– Которых хан этот поганый перед войском погонит, – она смотрела дерзко, не опуская глаз.

Вот же, поганка!

– Откуда информация? – строго спросил Барс.

Ещё бы, они ведь никому об этом сказать не успели.

Теперь взору представилась рыжая макушка, кончик сапога застенчиво выковыривал камешек.

– Вот же, зараза! – выругался Акела. – Кто ещё знает?

– Никто, только я.

– Не понял, – отбросив церемонии, он сгрёб нахальную девчонку за шиворот и заставил поглядеть в глаза. – Откуда информация?

– Я была в стойбище. Одна. Больше никто не знает.

– Вот чёртова кукла, – уже по-настоящему разозлился Барс. – С ума спятила? А, если бы...

– Кишка у них тонка, – пренебрежительно задрал свой веснушчатый нос, ответила Ласка.

– Так, – уже овладел собой Акела. – Что предлагаешь?

Девчонка отвечала кратко, не задумываясь, видимо всё уже просчитала.

– Я проникну к полоньянкам, обработаю их, подготовлю. Когда будем идти через наши засады, по моему сигналу берендеи срубят конвой, а бабы с ребятишками сразу в лес – кто вправо, кто влево. Если не подготовить их, начнут метаться, половину побьют и потопчут, а то и больше.

– Авантюристка чёртова! – в сердцах выругался Акела, беспомощно взглянув на друга.

– А ведь эта маленькая хищница права, – задумчиво произнёс тот. – Начнут бабы шараться и положат их. Не всех конечно, но многих. А детишек и подавно передавят.

– Рассказывай, как ты это планируешь, – сурово сдвинул брови Акела. – Если хоть в одном месте слабинку почую, под стражей у меня домой поедешь и под замком просидишь до конца операции. А её обязательно почую, будь уверена,

– Мне сейчас, как раньше, тайком пробираться не надо. Оденусь как обычная полоньянка и наткнуусь нечаянно на их стражу. Они меня сами к этим бабам засунут.

– А что они перед этим с тобой сделают? – в голосе Акелы отчётливо звякнул металл.

– Во-первых, – спокойно ответила кнезinka. – Кто на меня, дурнушку, позарится? Эти узкоглазые любят рослых, русоволосых и пышнотелых. А если и позарится какой убогий – не смертельно. Не стоит моя девичья честь стольких жизней, там ведь и ребятишки ещё.

– Что скажешь, Борисыч? – видно было, что Барс взвешивает.

– Да, пусть идёт, она права. А убить в нашей операции любого могут, если зевнёт. Её в том числе.

Он положил тяжёлые ладони на кажущиеся хрупкими плечи.

– Постарайся не подставиться, а то мы будем очень жалеть.

Девчонка спокойно глянула.

– Не подставлюсь. Мужика обмануть легче, чем дитё малое. А уж этих сынов степей...

И, повернувшись, спокойно стали спускаться вниз.

– Нет, ты понял? – Барс оторопело глядел то на друга, то вслед наглой девчонке. – ... Легче, чем дитё малое?

– А ты скажи «сама дура, твою мать» и сразу полегчает, – Акела засмеялся. – В чём-то она права. Главное, чтобы у неё теория с практикой совпала.

– Дай Бог.

Глава 4. Последний бой

*До атаки, до ярости,
До решающей ясности,
И, быть может, до выстрела,
До удара в висок,
Пять минут на отчаянье,
Пять минут на прощание,
Пять минут на решение,
Пять секунд на бросок.*

Владислав Крапивин

...Утро выдалось зябким, обувь и одежда намокли от росы, курить хотелось смертельно. Одно славно – тумана не было. Минут пятнадцать назад прилетели Андрей с Василием со свежей новостью. «Кызбеки строятся в колонны!». Барс прыгнул с ковра, Васька помчался дальше, чтобы известить Клима, который отвечал за горную дорогу. Началось... Всё существо, казалось, собралось в один тугой комок, сплетённый из зрения и слуха.

Дорога лежащая перед ними была пока пустой, там и сям поблескивали на ней в лучах встающего солнца мокрые от росы камешки. С веток на землю падали тяжёлые капли и больше ни шороха, ни звука. Два дня назад звери и птицы покинули этот лес. Тишина стояла неестественная, как в доме с покойником.

Прошло около часа, пока ушей коснулся какой-то далёкий неясный шум. Когда движутся даже не сотни, а тысячи всадников, невозможно различить отдельного стука копыт. Бесконечно тянулись на фоне этого нарастающего тяжёлого шороха идущих шагом множества коней тяжёлые, как валуны минуты. Наконец, из-за поворота показались первые всадники. Они насто-рожённо крутили головами. Видно было, что эта неестественная тишина давит на них своей непонятностью и неизвестностью ждущей впереди.

– Без разведки решил обойтись, – тихо шепнул Акела замершему рядом Барсу. – Одним дозором.

– А на хрена она ему нужна? Такая масса сзади ползёт.

Голова колонны показалась, когда дозор проехал мимо уже метров пятьдесят. Ё-моё... Две средние колонны состояли из воинов, а по краям, прикрывая их, пешком шли полонянки. Кто прижимал к себе грудного ребёнка, кто вёл за ручку малыша постарше. Некоторые шли одни. Всё, что на них было одето, давно превратилось в рваньё. Босые ноги покрытые дорожной пылью, грязные измождённые лица с ввалившимися щеками, давно не мытые и не чёсанные волосы, младенцы завернутые в грязное тряпье. Они даже не плакали.

Такое бывает, когда человек уже ничего не боится в этом мире, – всё, чего он боялся, с ним уже случилось, а потом и то, чего он даже боялся бояться. В итоге человек уже умер, хотя продолжает ещё ходить и говорить. И пробившую сердце стрелу примет, как счастливое избавление.

Они внимательно вглядывались в эти лишённые искры жизни лица, надеясь увидеть среди них Ласку. Тщетно. Неужели попалась? Закрыт женщинами и детьми был только передовой отряд человек в сто. Собственно войско показалось из-за поворота ещё метров через пятьдесят. Ай, спасибо тебе, хан! Хоть в чём-то потрафил, сволочь. У группы отсечения задача сильно облегчилась. Теперь, когда диспозиция ясна, в путь.

Они с Барсом продвигались по лесу, скользя между деревьев, не упуская из виду передовую колонну, по дороге отдавая распоряжения командирам групп: услышав первый взрыв, взрывать всё к чёртовой матери, на дорогу не высовываться, сунувшихся в чашу кызбеков добивать без пощады.

Путь был не близкий и не лёгкий, но оба никакого утомления не ощущали. В какой-то степени из-за того, что оба были довольно выносливы, но, большей частью из-за бурлящего в жилах адреналина. Потом будут и трясущиеся от напряжения руки и ломящая тело усталость, но, всё это – потом! Сейчас их вел древний инстинкт бойца и они скользили вдоль дороги бесшумными, не знающими усталости и смертельно опасными теньями.

Друзья знали, что, сопровождая их, по обе стороны дороги так же незаметно крадутся гоблины и берендеи. Последних вместе с Царём пришло человек восемьдесят. Он сам вместе с Аррастом находился в головной засаде. Вот наконец и она. Передовой отряд кызбеков остался позади, из-за женщин они физически не могли двигаться быстрее. Берендеи, невидимые в своих плащах, по знаку Царя растворились в кустах, словно их никогда и не было вовсе. Белые орки, сжимая огромные секиры припали к земле, готовые по первому сигналу кинуться в смертельную сечу.

Вот мимо неспешно проехала дозорная группа, за ними уже тянулся конвой с полонянками. Ещё немного и он поравнялся с засадой. Пора! Они переглянулись. Барс достал из-за пазухи свисток, который дал ему Царь Берендей. Человеческое ухо не чувало его, но все остальные слышали великолепно. Видимо, что-то сродни собачьим ультразвуковым свисткам в их прежнем мире. Барс поднёс свисток к губам и подул.

Стая белопёрых стрел буквально вымела из седел кызбеков-конвоиров. Две-три стрелы в секунду для любого эльфа – норма, а промах – дело нереальное. Берендеи не были исключением из общего правила. Тут же, не успели первые убитые коснуться земли, одна из женщин, сунув в рот пальцы издала пронзительный свист. Полонянки мгновенно бросились в спасительную гущу деревьев и через пару секунд ни одной женщины на дороге уже не было. Они уходили в лес, таща за собой детей и ослабевших подруг по несчастью.

В ту же секунду Арраст издал дикий вопль и гоблины с жутким рёвом атаковали дозорную группу. Закалённые во многих боях воины не дрогнули и быстро развернувшись встретили их стрелами. Трое или четверо гоблинов упали, но уж слишком близкой была дистанция. Вот, уже заработали кривые сабли и гигантские секиры.

Впрочем и берендеи не бросили этого дела на самотёк. Белопёрые стрелы с убийственной точностью прореживали строй захватчиков. Не прошло и трёх минут, как с всё было покончено. А к ним уже спешило остальное войско. Увидев бой, передовые подняли коней в галоп, собираясь разметать дерзкую нежить, как буря осенние листья. Но тут Барс что-то повернул внутри орехового куста.

Словно сама русская земля встала на дыбы, стремясь стереть со своего лица ненавистных агрессоров. Громыкнула серия таких взрывов, что шарахнулись, втягивая голову в плечи, даже бесчувственные гоблины. А там, где только что мчалась в атаку передовая конница врага, дымились огромные воронки и всё было усыпано кусками мяса. Невозможно было в этом месиве понять – где останки коней, а где всадников. Отряд, следовавший за этой группой, буквально отбросило назад взрывной волной. Храпящие кони, вставали на дыбки, лягались и крутились на месте.

Под яростные крики командиров кызбеки стали вновь сбиваться в какое-то подобие строя. Но в это время, с той стороны, откуда они только что пришли, словно эхо, загремели взрывы других засадных групп. И тут же, словно довесок к кошмару, по мановению руки Барса снова рвануло. На захватчиков стали валиться деревья, образуя засеку.

Если люди ещё могли как-то справляться с собой, поддерживаемые личной храбростью и железной дисциплиной, то для коней это было уже слишком. С диким ржанием они бросались в лес, не слушая поводов. Сыграло роль и то, что кызбеки, как истинные сыны степей не пользовались ни шпорами, ни удилами. Сейчас это обернулось против них.

Часть всадников, сбита на землю сучьями, валялись на земле оглушёнными, а кто успел спешиться, тут же попадали в руки гоблинов твёрдо помнивших приказ, – «в плен не брать!».

Стрелы берендеев производили ужасающее опустошение среди тех, кто не успел попасть в руки орков.

Рядом с Акелой оказалась Ласка, «загримированная» пылью и грязью так, что он не сразу её узнал.

– Быстро собирай баб и уводи, – приказал он. – Отвечаешь за них, не хрен тут крутиться. Своё дело ты сделала на «отлично».

– Борисыч, ты где? – появился из-за огромной сосны Барс.

Щит он, как всегда, где-то оставил. Шлем был сдвинут на затылок, в руке дымился окровавленный меч.

– Здесь я. Удачи, Ласка!

И друзья двинулись по дороге в сторону границы, смешавшись с берендеями и гоблинами. Зрелище небывалое – плечом к плечу, словно братья, шли извечные враги, сплочённые одной бедой. Да, господа, меняются времена.

Картинка было не для слабонервных. Куски лошадиных и человеческих тел были разбросаны вокруг огромных воронок, сапоги скользили на ещё парящих внутренностях. Гоблины, двигаясь по лесу параллельно дороге, добивали случайно уцелевших. Отдельные её участки напоминали лунный пейзаж, усеянный останками. Один вид этого «натюрморта», нормального человека наградил бы стойким психическим расстройством. Между тем, день стоял солнечный и даже сквозь едкую вонь сгоревшей человеческой плоти и взрывчатки пробивался запах хвои и нагретой солнцем смолы. Кто-то тронул Акелу за плечо, он повернулся и увидел Барса.

– Оттуда вестей не было? – он мотнул головой в ту сторону, где находилась горная дорога.

– Василич, ты что? Мы же вместе шли всё время.

– Я в лес раза два отлучался.

– Зачем? А-а... Ну и как, есть результаты?

– Один сказал, что хан шёл с ними.

– Значит, он где-то здесь шастает, если его не порвало.

– Тоже возможно. Отсюда он назад выйти не мог – заслон был плотный.

– Это да, – нога скользнула на какой-то серо-розовой пакости. Витязь чуть не упал и с чувством выругался, – если только не просочится через лес.

– Как говаривал товарищ Сухов, эт-вряд ли. Все птички Феногена на него сориентированы.

– Будем надеяться, – мечтательно сказал Акела, обходя воронку. – Что высшая справедливость, всё-таки, существует.

– Я догадываюсь, что ты подразумеваешь под высшей справедливостью.

– Уверен, то же, что и ты.

Уловив движение вверху, Акела вздёрнул голову. Ковёр-самолёт, стремительно зайдя на посадку, приземлился на обочине дороги. Бывшей дороги, если уж быть точным. Слава Богу, хоть пожара не случилось, перед Девой краснеть не придётся. Да-а, видок у мужиков, что называется, краше в гроб кладут...

Лица Толстого и Васьки были перемазаны копотью, особенно ярко выделявшейся на белых лицах. Лицо Соловья вдруг приобрело зеленоватый оттенок, зажав ладонью рот, он бросился в кусты. Вышел, вытирая рукавом рот, взгляд его беспокойно метнулся – не смеётся ли кто? Никто и не улыбнулся, понятно всё, чего уж там.

Судя по двум пустым кассетам от гранат на ковре, мужики на горной дороге тоже времени даром не теряли.

– Ты в норме? – спросил он Клим.

– Тоже тошнит, но держусь пока. Противно.

– Ещё бы.

– Как там? – спросил Барс, кивнув в сторону гор. Слава помолчал, собираясь с мыслями.

– Они просто напролом пёрли всей толпой. Дорога была битком забита, крайние чуть ли не в пропасть падали. Ну, мосты рванули и давай их утюжить. Мы с ковра, гвардейцы со скал, – он тяжело сглотнул. – Мясорубка... Иначе назвать нельзя. В общем, хана тому отряду... дороге тоже.

– Здесь как, сверху смотрели? – коротко, по-деловому спросил Акела.

– Хрен ли смотреть? – сгоряча отмахнулся Клим. – Такое же месиво. Мы уже облёт сделали. Там наши, кто ближе был подтянулись и выставили кордон. Все вместе – и люди, и гномы, и берендеи, даже орки. От границы кызбеки отступили, вряд ли ещё сунутся.

– Далеко? – остро глянул Барс.

– Далеко, Василич, – устало ответил Слава. – Куда-то вглубь зорастанской территории. Вблизи никого не осталось.

– Финогеныч говорил, – вмешался Соловей. – Они как грохот услышали, сначала тормознулись, а потом увидели, как людей и коней в ключья разрывает, тут-то их проняло. Развернули коней и дали гари.

– Джура-хана не встречали?

– Нет, Борисыч, – снова откликнулся Василий. – Юрту его поваленную видели и только. А ведь Каркуш к нам прилетал, передал, что он по этой дороге наступает.

– Это мы знаем, – вздохнул Акела. – Пока не попался.

– Арраст! – повернулся он к гоблину. – Оставайся со своими и прочешите ещё раз лесу. Кого найдёте... по законам военного времени.

Соловья, видимо, посетила какая-то мимолётная мысль, он шумно сглотнул, но промолчал.

– Только, если Джура-хан попадётся, постарайся его живым взять.

Гоблин кивнул.

– А этот фарш, – Акела показал на останки агрессоров. – Отряды своих, пусть соберут и сожгут, чтобы лес не поганить. Дров от засек должно хватить.

Гоблин спокойно кивнул и закинув на плечо свою секиру, ушёл в чащу в сопровождении соплеменников.

– Серж, поставь кордоны на выходе с дорог, чтобы мышь не проскочила. Связь через голубей, – Барс потёр усталое лицо. – Ну, что, по домам? Кого куда подвезти?

– Всех гномов на ковёр не посадишь, – улыбнулся Дорин. – А один я не полечу, не гоже своих бросать. Сами дотопаем, гнома ходьбой не заморишь. Счастливо, братья.

– Я тоже с берендеями, – крепко пожимая руки на прощанье, ответил Царь. – По той же самой причине. Не забывайте меня надолго, не люблю дома сидеть.

Они помахали руками на прощанье и растаяли среди стволов. На обочине дороги остались четверо друзей и Викинг со своими гвардейцами. Попрощавшись с ними, друзья тронулись в обратный путь.

В Светлоградском тереме их (вот сюрприз!) ждали Великий Кнез Волод с Главой Русского Собора. Войдя, друзья увидели роскошно накрытый стол. В распахнутые окошки свежий ветерок заносил ликующие крики жителей града, славивших победу своего кнеза над лютым врагом.

Как угорелые, мотались слуги. Друзья переглянулись. Как-то не получалось после этой мясорубки радоваться. Трудно соответствовать всеобщему ликованию, не состыковывались они в одну плоскость. Есть тоже почему-то не хотелось. Наскоро приняв поздравления руководства, они попросили прощения и отправились в баню.

...Парились долго и с ожесточением. Не было, конечно, никаких фобий, никому не казалось, что он в крови. Только вот запах внутренностей и дерьма пополам с кровью долго не отставал. Полуживые, они выползли в громадный, как приёмный зал предбанник и с ходу

окатились ледяной водой. Только тогда жизнь начала возвращаться. Зверски захотелось есть и не только...

– Соловей, у тебя нигде бутылка не заначена?

– А, правда, – подхватил Акела. – Я бы сейчас стакашек на грудь принял.

– Нету, мужики, – с сожалением развёл руками Васька.

– Вам подарок от Галины Савельевны, – голос прозвучал из того угла, где только что никого не было.

Все ошалело обернулись – перед ними, стояла та самая бабушка-гадалка с базара. В руке она держала двухлитровую бутылку из-под «Столичной».

– Ну, все прикрылись? Мы с Савельевной здраво рассудили, что вы после этой бойни её самогонка в самый раз придётся.

Она поставила бутылку на стол, из корзинки висящей на руке, достала составленные один в один гранёные стопки и стала выкладывать до боли знакомые пирожки, казалось, только что покинувшие печь. Соловей, не теряясь, быстро наплескал в пять стопок «слезы».

– За победу над ворогом! – первой подняла стопку ведунья и чокнувшись со всеми, опрокинула её в рот.

– Акела, – она посмотрела на витязя. – Мечу пора возвращаться на его место.

– Ты не поверишь, – усмехнулся тот, протягивая меч клинком на себя. – Едва тебя увидел, почему-то так и подумал.

– За меч! – провозгласил Соловей, налив ещё по одной.

– За меч, – согласилась колдунья, выпив вместе с друзьями. – Он свою роль исполнил как надо.

– А почему «кладенец»? – поинтересовался Клим. – Никогда этого слова понять не мог.

– Потому что хранится вечно. Тебе он больше не потребуется. С «синими» вам будет нужен совсем не меч.

– А при чём здесь это? – удивился Слава, но обращаться было уже не к кому.

Только что она была, но кто-то моргнул, кто-то отвернулся на секунду, а старухи уже нет... и меча тоже.

– Я понял, – вмешался Акела. – В старорусском «класть» и «хранить» – синонимы. Вспомните: клад, кладовая, заклад...

– Кладовка, – засмеялся Клим. – То есть, это меч, который хранится.

– До поры, – многозначительно добавил Барс.

– Хранимый меч, – подвёл черту Акела. – А теперь давайте ещё по одной, а потом возьмём полбутылки, которые останутся и на пир придём. Как оно положено русским людям – со своим «пузырём». Выпьем за всех, кто нам помогал, без них бы нам хана.

– Как и им без нас, – подвёл черту Соловей.

Никто не стал спорить.

– Я уж думал, вы там стёрли друг друга до дыр, – шуткой приветствовал их Ставр. – Присаживайтесь, поужинаем в узком кругу. Что это за питье у вас?

– Спробуй, родич, – засмеялся Волод, уже знакомый с этим зельем. – Не пожалеешь.

Реакция Ставра была предсказуемой, потому никто не стал смеяться. Пока победители утоляли голод, никто к ним с вопросами не приставал. Что, впрочем, не помешало подарок Савельевны осушить до дна.

– Что скажешь, господин Великий Кнез? – спросил Акела, чувствуя примерно то, что чувствует удав, проглотивший поросёнка.

– Про победу вашу великую мне уж донесли. Страшно, конечно, что такое можно с войском учинить. Но, нельзя было иначе, сами знаете. Раздроблена Русь, – добавил он помолчав. – На словах, вроде бы все признают, что мы все одно государство, а на деле каждый на себя одеяло тянет.

– Удельные князья, – продолжил Ставр. – Яко тараканы, по щелям забились. Они лишь о своих уделах пекутся, а до всей Руси им и горя мало. Вот на то, чтобы меж собой склоки устраивать, тут они первые. Да ещё хапать в три руки. И с бояр толку немного. Которые дельные, тех не слушают, а прочие также собой только заняты. А ведь от нас добром не отвяжутся, это ведь мы пока первый удар отразили, а будет ещё. Будет, так я мыслю. Что скажете?

Акела оглядел друзей.

– Ну, по традиции, с самого молодого.

– А что тут говорить? – пожал плечами Слава. – Куда мы сейчас отсюда, правильно? Не на Луну же. Я за.

– Я тоже, – коротко подтвердил Соловей. – А князьков надо построить.

Все глаза повернулись к Главному Воеводе Барсу.

– Я не против, естественно. Только не считаю, что построить их будет таким уж лёгким делом. В том числе и потому, что вы сами можете нас где-то не послушать, а где-то и не поверить, – он испытующе глянул на Волода и Ставра. – Мысли точить будут, что если нам дать большую волю, не повернём ли мы это на себя? Так, судари мои?

– Барс прав, – подытожил Акела. – Насколько вы нам верите, чтобы с вами рука об руку в таком деле вставать? Если всё нормально, скажу – не объединим Русь, нас просто сожрут.

– Я тебе верю и вам тоже, – Волод глянул на каждого.

– Я тоже, – отозвался Ставр. – У вас была возможность всё в свою пользу обратить, но вы по чести поступили. Собор вас поддержит везде и всегда.

Вечер, как обычно, затянулся далеко за полночь. Едва ушли Волод со Ставром, друзья распозлились по своим покоям, брала своё дикая усталость.

...Акела задумчиво курил, медленно выдыхая дым. Тот причудливыми завитками повисал перед лицом и медленно вытягивался в приоткрытое окно. После сокрушительного разгрома кызбекского «экспедиционного корпуса» прошла уже неделя и потянулись дни, похожие один на другой.

Барс мотался на ковре в разные уделы, плетя какие-то интриги против заживевших и очумевших (если не сказать резче) кнезов. На Клима свалилась куча всяких, в основном, хозяйственных, дел. Шапка Мономаха и вправду нелегка – «хозяйство вести не мудьями трясти».

Васька гонял ковёр-самолёт то с Андреем, то с грузами, то с гвардейцами Сержа. Кордоны пока оставались на прежнем месте, а смена караула проводилась уже раз в три дня уже по законам мирного времени.

Акеле поневоле пришлось во всей этой суеде принимать самое активное участие. В Светловодском уделе он оказался чем-то вроде члена Военного Совета, какие были при Сталине. Вроде и не прямое начальство, но и подальше посылать рискованно. Викинг, впрочем, этим нисколько не тяготился. Впечатление такое, что он этим был доволен.

Ещё бы, он был недоволен! Напрочь лишённый «комчванской» спеси, Акела стойко делил с ним «тяготы и лишения». Проверка караулов, обучение ребят всяким премудростям грядущих веков вроде основ противодиверсионной тактики. Всё это не только доставляло моральное удовлетворение, но и приносило совершенно реальную пользу.

Гвардейцы теперь своё звание носили уже совершенно на законных основаниях. Высочайшим указом Великого Кнеза дружина получила официальное название «1-я Русская Гвардейская Дружина». По сути, это было первое строевое подразделение.

Поскольку форму вводить всё-таки было ещё рановато, им всем были пошиты алые плащи с золотым позументом. Даже гордые десантники не дорожили своим беретом больше. На плащах был золотом выткан рюриковский сокол, который начисто лишённый скромности Клим выбрал себе гербом.

На подначки друзей он реагировал просто: в этом же мире такого герба нет? Чего ж такому гербу пропадать?

В Леоновку Акела, хоть и клял последними словами и службу и себя, так за эту неделю и не выбрался. Милолика, по приказу удельного князя Клима доставленная в терем, привезла письмецо от любимой женщины и много чего на словах. Со словами проблем не было, а вот читать написанное рунами письмо, пришлось звать Ласку. Слава Богу, не вставила любимая никаких интимных воспоминаний, а то вогнал бы девицу в маков цвет.

Всей душой скучая по озорной своей Милёне, не мог он переломить себя. Не оставляло его чувство, что не всё ещё закончилось, что, стоит только отвернуться на секунду, как рухнет в одночасье всё, что таким трудом было построено.

Оставалось только изнурять себя службой. Служить, как говорится, не опуская щетины на загривке, постоянно находиться в «боевой готовности номер один». Впрочем, хандри, не хандри, а служба идёт и, соответственно, порядка требует. Через час уже на проверку караулов, а Соловья всё нет. В дверь кто-то осторожно постучал.

– Входи! – повернувшись, крикнул Акела.

Вошёл один из стражников, нёсших караул на входе. На лице его было какое-то неопи-сваемое выражение. Сердце ёкнуло где-то в районе желудка.

– Что? – резко спросил Витязь.

– Гоблины Джура-хана выловили! – выпалил парень.

Прочистил засипевшее от волнения горло и продолжил: – Они в лесу нарвались на кызбе-ков, ну, само собой, порубили их в капусту. А одного никак не могли взять. Он двоих насмерть зарубил и вождя ихнего ранил. А когда бился, крикнул, мол, запомните Джура-хана. Ну, вождь, как это услышал, приказал живым его брать. Кое-как они массой его задавили, связали и на пост привезли.

– Понял, – коротко ответил Акела. – Если Соловей уже прилетел, найди его и быстро ко мне.

– Ясно, – стражник скрылся за дверью.

Ну, вот и попался хан. Что там насчёт верёвочки, которой виться не вечно? Вот и на домо-рощенного этого Чингисхана шнурок нашёлся. Добром, ведь, козла предупреждали, чтоб не совал морду на Русь. Да, где там Соловей запропастился?

Распахнулась дверь и влетел Василий, сияя глазами.

– Борисыч, слышал?

– Слышал, слышал, давай «ключ на старт».

– Да, не вопрос, – широко улыбнулся «водитель кобылы».

Они пробежали вверх по лестнице, привычно развернули ковёр и уже через пару секунд были в воздухе. Внизу проносился зелёный ковёр леса, ходящий волнами от всё усиливавшего ветра. Погода откровенно не радовала. Небо было затянуто тучами так, что солнечный диск просто выделялся мутным пятном. Студёный ветер дул ровно и сильно. Время от времени резкие шквальные порывы ощутимо покачивали даже устойчивый к таким фортелям погоды ковёр-самолёт.

– Борисыч, посмотри на горизонт.

Акела повернул голову. Чёрная полоса на стыке неба и земли, выглядела до предела зло-веще, в ней время от времени вспыхивали молнии.

– Прямо, как в тот вечер, – задумчиво сказал Соловей.

– Типун тебе на язык, – сердито сказал Акела.

В тот вечер, это, естественно, когда их из их времени сюда выбросило. Нет уж, слуга покорный, не надо нам больше таких подарков.

– Всего лишь грозовой фронт приближается. Что скажешь, морская душа, зад в ракуш-ках?

– Борисыч, я же береговиком был. Но это точно к хорошему шторму, чтоб я жил на одну зарплату.

– Обратно успеем, как думаешь?

–А хрен его знает, товарищ генерал-майор.

Глава 5. Скованные одной цепью

*«Камал помог ему на ноги встать, – Не о собаках толк,
Коль в схватке сошлись один на один
Бурый и серый волк...»*

Редьярд Киплинг

«Баллада о Востоке и Западе»

...Командир заставы начал, было, доклад, но Акела жестом остановил его.

– Где он?

Гвардеец сделал шаг в сторону. Связанный Джура-хан лежал, привалившись спиной к вековой сосне. На губах запеклась кровь, на щеке засохшая ссадина. Он улыбался, щеря зубы в волчьем оскале. В щёлках глаз выражение сильного хищника, угодившего лапой в мощный капкан.

– Зря ты, хан, не послушал нас. Говорили же тебе – проходи мимо, – миролюбиво заметил Акела.

– Куда́й – хозяин наших судеб, – философски отозвался волчара. – От того, что написано на роду, не увернётся самый хитрый лис. Тем более, не к лицу вертеться мне.

– Ты свою судьбу сам выбрал. Грузите, братцы, этого волка на ковёр.

Гвардейцы без всякой нежности бухнули пленного на середину ковра. Тот только дёрнул от боли уголком рта, но не проронил ни звука.

– Возьми, витязь, двух человек для охраны, – посоветовал командир заставы. – Мало ли, что.

– Тебе здесь люди нужнее, – отозвался Акела. – Мы уж как-нибудь.

– Это зверюга опасная, – тихо добавил гвардеец.

– Так, ведь и мы не овечки. Не волнуйся, друг. Полетели, Викторыч.

– Погода мне, Борисыч, конкретно не нравится.

– Мне тоже, – пожал плечами Акела. – Но, ведь, другой нам не предлагают.

– Эт-точно.

Погода действительно становилась всё хуже. Ветер прямо-таки по-разбойничьи завывал в кронах сосен. Потемневшее небо уже озарялось только вспышками молний под аккомпанемент далёкого ворчания грома. Они сели рядом со связанным ханом, ковёр поднялся в воздух и лёг на обратный курс. Джура-хан, полностью расслабившись, вольготно лежал на спине. Взгляд его был равнодушно устремлён в полыхающее зарницами небо. Ковёр, качаясь под рывками шквалов, уже с трудом продвигался в нужном направлении, преодолевая сопротивление ветра. Они успели отдалиться от заставы на несколько километров, когда погода окончательно взбесилась. Ураган, взыв, как раненый зверь, рванул так, что ковёр закрутило щепкой в водовороте.

– Нужно садиться! – проорал Акела Соловью в ухо.

– Уже пробую, – прокричал тот. – Не могу, нас уже ветер тащит, у ковра парусность слишком большая.

Самолёт уже действительно не мог противостоять разбушевавшейся стихии, его несло, как говорится, без руля и без ветрил. Внизу, сливаясь в полосы, мелькали пятна пейзажа, похожего сверху на камуфляж «сумерки».

Всё это Акела отмечал краем глаза, не отводя глаз от ценного пленника. Одной рукой он крепко держал стягивающую хана верёвку. Не дай Бог, улетит с ковра вниз. Лицо пленника по-прежнему ничего не выражало, вспышки молний освещали только бесстрастные глаза и плотно сжатые челюсти. Восток – дело тонкое, слышали, а как же.

Громадная ветвистая молния под чудовищный грохот разорвала небосвод. В душе всё-таки шевельнулся холодный червячок страха. Эта гроза, действительно, напоминая ту самую, из-за которой они оказались здесь. Не приведи, Господи, зашвырнёт ещё куда похуже. Под впечатлением этой мысли он глянул вниз. Их уже мотало над кипящими бурунами морских волн, видно белую кипень на гребнях.

Шквал сильно потрянул ковёр, небо опять распорол атмосферный разряд и вспышка ярко осветила пленника. Руки хана были свободны, а на лице были видны только оскаленные белые зубы и горящие сумасшедшим восторгом глаза. Хан диким котом бросился на Акелу, пытаясь схватить руками за горло.

«Где Васька?» – мелькнула мысль.

Отбив руку Джура-хана, он схватил его за шею. Толкнувшись ногами, тот всем своим телом ударил Витязя и, сцепившись, они полетели вниз, прямо в бушующее море. Удар шквала пробкой заткнул горло и холодная волна накрыла его с головой.

Прозрачная зеленоватая масса волн колыхалась в глазах, то закрывая весь обзор, то вдруг съезжая вниз. И тогда солёная вода тяжёло била по лицу, словно песком набитая подушка. В лицо изо всей дурацкой мочи давила стена ветра, плотного, как мешок с цементом. Сгустившийся воздух, моментально забивая глотку, разрывал и без того кричащие от нестерпимой боли лёгкие...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.